

INSPIRIA

«Романы Тессы Бейли –
словно голос Netflix.
Свежо и современно».
ENTERTAINMENT WEEKLY

18+

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЭТИМ ЛЕТОМ

Тесса Бейли
БОЛЕЕ 344 000 000 ПРОСМОТРОВ В ТИКТОК

INSPIRIA

Сурсакe. Бестселлеры БукТока. Тесса Бейли

Тесса Бейли

Что случилось этим летом

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Бейли Т.

Что случилось этим летом / Т. Бейли — «Эксмо»,
2021 — (Cupsake. Бестселлеры БукТока. Тесса Бейли)

ISBN 978-5-04-184343-4

Идеальная книга для поклонников романов Анны Тодд, Елены Армас и Али Хейзелвуд! Тесса Бейли — королева горячих романов. Автор невероятно счастлива, что ей удалось воплотить в жизнь свою мечту — писать о влюбленных людях. Бестселлер Сети! Более 344 000 000 просмотров в TikTok! Пайпер Беллинджер наслаждается жизнью светской львицы. Она меняет парней, как перчатки, а вечеринки и соцсети — то, без чего она не представляет свою жизнь. Но в один из таких вечеров Пайпер заходит слишком далеко. В наказание отчим девушки отправляет ее без копейки в кармане вместе с младшей сестрой в маленький рыбацкий городок.

Героиня знакомится с угрюмым местным рыбаком по имени Брендан. Казалось бы, между ними нет ничего общего, но их тянет друг к другу словно магнитом. Пайпер предстоит сделать непростой выбор: вернуться к привычной роскошной жизни или позволить себе влюбиться по-настоящему.

«Избалованная тусовщица из Лос-Анджелеса приезжает в маленький рыбацкий городок — комичное начало большого приключения, которое будет приправлено юмором, душевностью, страстью и атмосферными видами океана. Цель любой романтической книги в конечном счете — влюбить нас в потрясающего книжного мужика и пережить с ним головокружительный роман (через ощущения и чувства героини, конечно), с чем эта история успешно справляется: на протяжении всего сюжета я сидела с улыбкой влюбленной дурочки и огромными сердечками в глазах, а закрыла книгу с ощущением парения над землей!» — Лена Сокол, писательница «"Что случилось этим летом" — не просто легкий роман, который вам захочется взять с собой в отпуск. Эта книга о том, как внезапно вспыхнувшее чувство может перевернуть все с ног на голову, не оставив шанса на сопротивление.

Именно это и произошло с главной героиней. Приехав в город своего детства, она вдруг обретает не только любовь всей жизни, но и себя настоящую. По

ходу развития сюжета мы видим, как из-под глянцевой мишуры постепенно начинает проявляться истинная Пайпер: эмоциональная, искренняя, страстная и любящая. Ее больше не пугают перемены и сложности, потому что теперь есть за что бороться и на кого опереться. И какие бы высокие волны ни ждали ее в этом большом плавании, теперь рядом всегда будет Брендан — капитан ее сердца и личная станция подзарядки». — Юлия Серикова, шеф-редактор сайта Wday.ru «Если вы любите романы, но устали от абьюзивных взаимоотношений и наигранной драмы, то эта взрослая история вам необходима, как глоток свежего воздуха! Столько нежности. Внутренней борьбы. Животной страсти. Я в невероятном восторге». — @oh_pollybooks «Я осталась в полном восторге, как от персонажей, так и сюжета в целом! Книга вышла яркой, романтичной и заражающей позитивными эмоциями. Ты не можешь сдерживать эмоции, будь то смех или грусть, и это чудесно!» — @for_books_ever «Благодаря своему исключительному таланту Бейли удается сочетать романтику и химию между главными героями. Это одновременно сладко и взрывоопасно сексуально». — Кейт Клейборн, автор бестселлера «Любовь с первого взгляда» «Страстный, сексуальный и веселый роман». — New York Post

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-184343-4

© Бейли Т., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	36
Глава восьмая	41
Глава девятая	44
Глава десятая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тесса Бейли

Что случилось этим летом

© Рябцун М., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава первая

Невероятно.

Ее самые продолжительные за всю историю отношения... закончились в мгновение ока. Три недели жизни потрачены впустую.

Пайпер Беллинджер осмотрела свое красное, как губная помада, коктейльное платье от «Валентино» на одно плечо и попыталась найти изъян, но ничего не нашла. Она могла поклясться – ее безупречно загорелые ноги отполированы до блеска: она недавно проверяла в их отражении, как выглядят ее зубы. Сверху тоже все было в порядке. На Неделе моды в Милане она стащила удерживающие грудь ленты – и что это были за ленты, настоящий святой Грааль! – так что ее малышки были на высоте. Достаточно большие, чтобы привлечь внимание мужчины, достаточно маленькие, чтобы создавать спортивный образ в каждом четвертом посте в соцсетях. Универсальность поддерживала интерес публики.

Удовлетворившись тем, что ничто в ее внешности не кажется вопиюще неуместным, Пайпер скользнула взглядом по плиссированным штанинам классического костюма от «Тома Форда» из тончайшей «акульей кожи»¹, в который был одет Адриан, не в силах подавить вздох при виде роскошных лацканов и пуговиц с монограммой. Манера, с какой ее парень нетерпеливо проверял свои часы «Шопард»² и оглядывал толпу через ее плечо, подчеркивала образ скучающего плейбоя.

Разве не эта самая холодная недостижимость привлекла ее с самого начала?

Боже, вечер их первой встречи, казалось, миновал сто лет назад. С тех пор она сделала по крайней мере две процедуры по уходу за лицом, верно? *Сколько* прошло времени? Пайпер помнила их знакомство, как будто оно случилось вчера. Адриан спас ее, когда она едва не наступила в блевотину на вечеринке по случаю дня рождения Румер Уиллис. В тот миг, когда он придержал ее в объятиях, она увидела его точеный подбородок и перенеслась в старый Голливуд. Время смокингов и женщин, разгуливающих в длинных одеяниях с перьями. Это стало началом ее собственной классической истории любви.

И вот уже пошли титры.

– Не могу поверить, что ты вот так все бросаешь, – прошептала Пайпер, прижимая к груди бокал с шампанским. Может быть, она привлечет его внимание к своему бюсту и заставит передумать? – Мы столько пережили.

– Ага, прям кучу всего, верно?

Адриан помахал кому-то по другую сторону крыши, выражением лица давая этому кому-то (кто бы это ни был) понять, что он сейчас подойдет. Они вместе пришли на вечеринку «Черное, белое и красное». Небольшой званый вечер, чтобы собрать деньги для инди-кино-проекта под названием «Жизнь угнетенных и знаменитых». Режиссер-сценарист был другом Адриана, а значит, большинство людей на этом собрании элиты Лос-Анджелеса являлись его знакомыми. Даже ее девочек не было рядом, чтобы утешить или облегчить изысканный уход.

Адриан неохотно обратил на нее внимание.

– Постой, что ты сказала?

Улыбка показалась Пайпер приглушенной, поэтому она прибавила еще ватт, постаравшись сделать ее лишь слегка слабее маниакальной. *Выше нос, подруга*. Это не первый твой разрыв, верно? Она много раз расставалась, часто – неожиданно. В конце концов, это был взбалмошный город.

¹ Шерсть «акуля кожа» – мягкая, гладкая шерстяная ткань, имеющая визуально текстурированный внешний вид и легкий блеск, который, как говорят, напоминает кожу акулы.

² Шопард (Chopard) – швейцарский производитель часов и ювелирных украшений премиум-класса.

Она никогда по-настоящему не замечала, как быстро все меняется.
До недавнего времени.

В свои двадцать восемь Пайпер не была старой. Но она была чуть ли не старше всех прочих женщин на этой вечеринке. Если подумать, на всех вечеринках, на которых она бывала в последнее время. На стеклянное ограждение, с которого открывался вид на Мелроуз³, облокотилась подающая надежды поп-звезда, которой не могло быть ни на день больше девятнадцати. Ей не нужна была лента из Милана, чтобы подтягивать сиськи. Они были легкими и упругими, с сосками, напомнившими Пайпер донышко рожка мороженого.

Ведущему было двадцать два, и он только начинал карьеру в кино.

Это была карьера Пайпер. Тусоваться. Быть на виду. Время от времени подержать в руках средство для отбеливания зубов и получить за это несколько долларов.

Не то чтобы она нуждалась в деньгах. По крайней мере она так не считала. Все, чем Пайпер владела, она получала с помощью кредитки, а что происходило после этого, было для нее загадкой. Она предполагала, что счет приходил на электронную почту отчима или что-то в этом роде. Пайпер надеялась, его не сильно смутили трусики без промежности, которые она заказала в Париже.

– Пайпер? *Эй?* – Адриан провел рукой перед ее лицом, и она поняла, что засмотрелась на поп-звезду. Она пялилась на нее так долго, что певица посмотрела на нее в ответ.

Пайпер улыбнулась и помахала девушке, смущенно указывая на свой бокал с шампанским, а затем вернулась к разговору с Адрианом.

– Это все из-за того, что я случайно упомянула тебя на сеансе у своего психотерапевта? Мы не вдавались в подробности или что-то в этом роде, честное слово. На этих приемах мы большей частью просто дремлем.

Несколько секунд он смотрел на нее. Честно говоря, это было довольно мило. Самое пристальное внимание, которого она была удостоена с его стороны с тех самых пор, как едва не поскользнулась на блевотине.

– Мне доводилось встречаться с пустоголовыми дамочками, Пайпер. – Он вздохнул. – Но ты переплюнула их всех.

Она сохранила улыбку на лице, хотя для этого потребовалось больше упорства, чем обычно. Люди наблюдали. В этот самый момент она была на заднем плане по меньшей мере пяти селфи, которые снимали по периметру крыши, в том числе одного – Анселя Элгорта. Было бы катастрофой, если бы тот факт, что у нее замерло сердце, отразился на ее лице, особенно когда станет известно о ее разрыве.

– Не поняла, – сказала она со смехом, перекидывая через плечо золотистые, с розовым подтоном волосы.

– Потрясающе, – сухо бросил он. – Послушай, детка. Это были веселые три недели. В бикини ты просто красotka. – Он пожал элегантным плечом, обтянутым костюмом от «Тома Форда». – Я просто хочу покончить с этим, пока ты мне не наскучила, понимаешь?

Наскучила. Старееет. Не режиссер и не поп-звезда. Просто симпатичная девушка с отчимом-миллионером.

Однако Пайпер не в силах была сейчас об этом думать. Она просто хотела как можно незаметнее удрать с вечеринки и хорошенько поплакать. Конечно, после того, как примет занакс⁴ и опубликует вдохновляющую цитату в своих соцсетях. Это подтвердит слухи о разрыве, но также позволит создать нарратив. Может, что-нибудь о личностном росте и самооценке?

³ Мелроуз (Мелроуз-авеню) – место для шопинга, ресторанов и развлечений в Лос-Анджелесе между Беверли-Хиллз и Западным Голливудом.

⁴ Занакс – успокоительное.

У ее сестры Ханны нашлась бы идеальная песня к тексту. Она всегда сидела в куче виниловых пластинок с огромными уродливыми наушниками на голове. Черт, ей стоило больше доверять мнению Ханны насчет Адриана.

Как она говорила? Ах, да.

Он такой – как будто кто-то нарисовал глаза на рпе.

Пайпер снова отвлеклась, и Адриан во второй раз посмотрел на часы.

– Мы закончили? Мне нужно пообщаться.

– О. Да, – поспешила сказать она, голос прозвучал ужасающе неестественно. – Ты очень правильно заговорил о разрыве отношений до того, как начнется скука и хандра. Я не думала об этом в таком ключе. – Она чокнулась своим бокалом с его. – Мы расстаемся осознано. Très mature⁵.

– Ага. Называй как хочешь. – Адриан выдавил слабую улыбку. – Спасибо за все.

– Нет, это тебе спасибо. – Она поджала губы, стараясь выглядеть как можно менее пусто-головой. – За последние три недели я многому научилась.

– Да ладно, Пайпер. – Адриан рассмеялся, внимательно разглядывая ее с головы до ног. – Ты играешь в переодевания и тратишь деньги своего папули. У тебя нет причин чему-то учиться.

– А мне нужна причина? – непринужденно спросила она, все еще держа уголки губ приподнятыми.

Раздраженный тем, что она его подловила, Адриан тяжело вздохнул.

– Думаю, нет. Но тебе определенно не повредит мозг, у которого хватило бы силенок не только на то, чтобы оценить, сколько лайков ты можешь получить на фото своей задницы. В жизни есть нечто большее, Пайпер.

– Да, я знаю, – сказала она, подталкиваемая раздражением – и чуть ощутимым чувством вынужденного стыда. – Жизнь – это то, что я документирую с помощью фотографий. Я...

– Боже. – Он наполовину застонал, наполовину рассмеялся. – Почему ты заставляешь меня выглядеть мудаком? – Кто-то изнутри пентхауса окликнул его по имени, и он поднял палец, не сводя взгляда с Пайпер. – Ты – пустое место, ясно? В этом городе тысячи таких, как ты, Пайпер Беллинджер. Ты – просто способ скоротать время. – Он пожал плечами. – И твое время прошло.

То, что Пайпер сохранила обаятельную улыбку, когда Адриан уплыл, окликая своих друзей, было просто чудом. Все на крыше пилились на нее, перешептывались, прикрываясь руками, жалея ее – что может быть ужаснее. Она помахала им бокалом, потом поняла, что он пуст. Поставив его на поднос проходящего официанта, она взяла свой клатч от «Боттега Венета» с атласным узлом и со всем достоинством, на которое только была способна, скользнула сквозь толпу зрителей, смагивая подступающие слезы, чтобы сфокусироваться на кнопке вызова лифта. Когда двери наконец скрыли ее из виду, она прислонилась спиной к металлической стене, делая глубокие вдохи через нос и выдохи через рот. Новость о том, что Адриан ее бросил, наверное, уже разнеслась по всем социальным сетям, возможно, даже с прикрепленным видео. После этого даже знаменитости третьего эшелона не станут приглашать ее на вечеринки.

У нее была репутация девушки, с которой можно хорошо провести время. Желанной особы. Тусовщицы.

Если у нее не будет социального статуса, что у нее останется?

Пайпер вытащила из клатча телефон и рассеянно заказала такси класса люкс, приложение соединило ее с водителем, который был всего в пяти минутах езды. Затем она закрыла вкладку

⁵ Très mature – очень зрело (фр.).

и открыла список избранных контактов. Ее большой палец на мгновение завис над именем Ханны, но вместо этого остановился на Кирби. Подруга ответила после первого же гудка.

– Боже мой, это правда, что ты на глазах у Анселя Элгорта умоляла Адриана тебя не бросать?

Все оказалось еще хуже, чем она думала. Что успели разболтать папарацци? Завтра вечером, в половине седьмого, они изваляют ее имя по всему отделу новостей, пока Харви⁶ будет попивать из своей многоразовой чашки.

– Я не умоляла Адриана меня не бросать. Брось, Кирби, ты же хорошо меня знаешь.

– Знаю, сучка. Но остальные-то не знают! Тебе нужно устранить эту катастрофу. У тебя есть оплачиваемый пиарщик?

– Больше нет. Дэниел сказал, что мои походы по магазинам не нуждаются в пресс-релизах.

Кирби фыркнула:

– Окей, бумер.

– Но ты права. Мне действительно нужно что-то делать.

Двери лифта открылись, Пайпер вышла, простучала каблучками туфелек на красной подошве по вестибюлю и вышла на Уилшир⁷. Теплый июльский воздух высушил слезы. Высокие здания в центре Лос-Анджелеса тянулись к затянутому смогом летнему ночному небу, и она вытянула шею, чтобы разглядеть крыши.

– До которого часа открыт бассейн на крыше «Мондриана»?

– Ты спрашиваешь о часах работы в такое время? – проворчала Кирби, на заднем плане послышалось потрескивание ее вейпа. – Я не знаю, но уже за полночь. Если он еще не закрыт, то скоро закроется.

У тротуара остановился черный «Линкольн». Дважды проверив номерной знак, Пайпер забралась внутрь и закрыла дверь.

– Разве ворваться в бассейн и весело провести время – это не лучший способ бороться огнем против огня? Адриан может оказаться парнем, который расстался с легендой.

– О черт, – выдохнула Кирби. – Ты воскрешаешь Пайпер из две тысячи четырнадцатого.

Это был ответ, не так ли? В ее жизни не было лучшего времени, чем когда ей исполнился двадцать один год и она совершенно обезумела от беготни по Лос-Анджелесу, прославившись тем, что становилась знаменитостью. Она просто попала в колею, вот и все. Может быть, пришло время вернуть корону. Может, тогда она перестанет снова и снова слышать в голове повторяющиеся слова Адриана, заставляющие задуматься о том, что он, возможно, прав.

Неужели я всего лишь одна из тысяч?

Или я девушка, которая врывается в бассейн, чтобы поплавать в час ночи?

Пайпер решительно кивнула и подалась вперед.

– Будьте добры, не могли бы вы изменить адрес прибытия и отвезти меня в «Мондриан»?

– Я тебя там встречу! – крикнула в трубку Кирби.

– У меня есть идея получше. – Пайпер скрестила ноги и откинулась на спинку кожаного сиденья. – Как насчет того, чтобы *все* встретили нас там?

⁶ Харви Левин – журналист, основатель крупного американского таблоида TMZ.

⁷ Уилшир (бульвар Уилшир) – одна из главных улиц Лос-Анджелеса.

Глава вторая

Тюрьма оказалась холодной и темной.

Пайпер стояла четко посередине камеры, дрожа и обхватив себя за локти, чтобы случайно не коснуться чего-нибудь, что потребовало бы прививки от столбняка. До этого момента слово «пытка» было лишь смутным описанием чего-то, чего она никогда не понимала. Но необходимость удержаться и не пописать в заплесневелый унитаз после примерно шести коктейлей была именно пыткой, которой не должна подвергаться ни одна женщина. Этот грязный металлический трон, который издевался над ней из угла камеры, не мог тягаться даже с тем, во что превращался ночью туалет на Коачелле⁸.

– Прошу прощения? – позвала Пайпер, качнувшись на каблуках к решетке. Охранников в поле зрения не было, но она слышала характерные звуки «Канди Краш»⁹, доносящиеся откуда-то поблизости. – Эй, это я, Пайпер. Есть здесь другой туалет, которым я могла бы воспользоваться?

– Нет, принцесса, – отозвался скучающий женский голос. – Другого нет.

Она раскачивалась из стороны в сторону, мочевого пузыря требовал опорожнения.

– Куда *вы* ходите в туалет?

Раздалось фырканье.

– Туда, куда не ходят преступники.

Пайпер сдавленно заскулила, охранница поднялась на новую ступень в своем рейтинге за то, что без колебаний дала такой жестокий ответ.

– Я не преступница, – возразила Пайпер. – Это недоразумение.

Трель смеха эхом разнеслась по унылому коридору полицейского участка. Сколько раз она проезжала мимо станции Норт-Уилкокс? И вот она стала заключенной.

Но, если серьезно, это была охрененная вечеринка.

Перед камерой Пайпер медленно появилась охранница, засунувшая пальцы в карманы бежевых форменных брюк. *Бежевых*. Кто бы ни стоял у руля правоохранительной моды, его стоит приговорить к жестокому и изощренному наказанию.

– По-вашему, двести человек, ворвавшиеся в бассейн отеля в нерабочее время – это недоразумение?

Пайпер скрестила ноги и втянула воздух через нос. Если она описается в платье от «Валентино», то добровольно останется в тюрьме.

– Вы можете поверить, что часы работы бассейна не были указаны?

– Это тот аргумент, который собирается использовать ваш дорогой адвокат? – Охранница покачала головой, явно забавляясь. – Кто-то разбил стеклянную дверь, чтобы попасть внутрь и выпустить остальных богатеньких деточек. Кто это сделал? Человек-невидимка?

– Я не знаю, но собираюсь это выяснить, – торжественно поклялась Пайпер.

Охранница вздохнула сквозь улыбку.

– Поздновато, милая. Твоя приятельница с фиолетовыми прядями уже назвала тебя зачинщицей.

Кирби.

Точно, она.

⁸ Коачелла – одноименный фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла, также известный как Коачелла-фест или просто Коачелла – трехдневный музыкальный фестиваль, проводимый компанией Goldenvoice в городе Индио, штат Калифорния.

⁹ «Канди Краш» – бесплатная игра-головоломка для соцсетей.

Ни у кого больше на вечеринке не было фиолетовых прядей. По крайней мере, Пайпер таких не заметила. Где-то между куриными боями¹⁰ в бассейне и незаконными взрывами петард она вроде как потеряла счет прибывающим гостям. Однако надо меньше доверять Кирби. Они с Пайпер были подругами, но недостаточно хорошими, чтобы она могла солгать полиции. Основой их отношений было комментирование постов друг друга в социальных сетях и подначивание совершать нелепые покупки, например, купить сумочку за четыре тысячи долларов в форме тюбика от губной помады. В большинстве случаев такие поверхностные дружеские отношения были ценны, но не сегодня.

Вот почему ее единственный телефонный звонок был адресован Ханне.

Кстати, *где* ее младшая сестра? Она звонила ей час назад.

Пайпер подпрыгивала на месте, она была опасно близка к тому, чтобы использовать руки, лишь бы удержать мочу.

– Кто заставляет вас носить бежевые брюки? – выдохнула она. – И почему они не сидят здесь, со мной?

– Хорошо. – Охранница выставила ладонь. – С этим мы можем согласиться.

– Любой другой цвет был бы лучше. *Даже вообще* без штанов было бы лучше. – Пытаясь отвлечься от приближающегося взрыва в нижней части тела, она бессвязно болтала, как обычно делала в неудобных ситуациях. – У вас очень симпатичная фигура, офицер, но мне кажется, что даже заповедь такая есть: не носи бежевое хаки? Нет человека, которому бы такое пошло.

Бровь женщины изогнулась.

– Тебе бы пошло.

– Верно, – всхлипнула Пайпер. – Мне бы пошло.

Смех охранницы перешел во вздох.

– О чем ты думала, когда устраивала сегодня ночью весь этот хаос?

Пайпер немного ссутулилась:

– Мой парень меня бросил. И пока это делал, он... даже не смотрел мне в глаза. Думаю, я просто хотела, чтобы меня заметили. Признали. Чествовали, а не... игнорировали. Понимаете?

– К тебе отнеслись с презрением, и ты повела себя как дура. Не могу сказать, что не бывала в такой ситуации.

– Правда? – с надеждой спросила Пайпер.

– Конечно. Кто положил всю одежду своего парня в ванну и вылил сверху отбеливатель?

Пайпер представила, как костюм от «Тома Форда» покрывается пятнами, и поежилась.

– Жестоко, – прошептала она. – Может быть, лучше было просто проткнуть ему шины.

По крайней мере, это законно.

– Это... незаконно.

– О, – Пайпер преувеличенно подмигнула охраннице. – *То-очно-о*.

– Ладно. – Женщина покачала головой, оглядывая коридор. – Хорошо, слушай. Эта ночь выдалась спокойной. Если ты не доставишь мне хлопот, я позволю тебе воспользоваться чуть менее дерьмовым туалетом.

– О, спасибо, спасибо, спасибо.

Охранница поднесла ключ к замочной скважине и серьезно посмотрела на нее.

– У меня есть электрошокер.

Пайпер последовала за спасательницей по коридору в туалет, где тщательно подобрала юбку своего «Валентино» и избавилась от давления в мочевом пузыре, постанывая, пока не

¹⁰ Куриные бои – игра, также известная как «войны на плечах», в которую часто играют на озере или в бассейне. Один из членов команды сидит на плечах своего товарища по команде или верхом на спине. Цель игры – опрокинуть противника в воду.

упала последняя капля. Когда она мыла руки в маленькой раковине, ее внимание привлекло отражение в зеркале. На нее смотрели глаза какого-то енота. Размазанная помада, растрепанные волосы. Определенно, это было далеко от того состояния, в котором она начала вечер, но она почувствовала себя солдатом, вернувшимся после битвы. Она хотела отвлечь внимание от своего разрыва, не так ли?

Вертолет полиции Лос-Анджелеса, круживший над головой, в то время как она вела конга-лайн¹¹, определенно подтвердил ее статус правящей королевы вечеринок Лос-Анджелеса. Возможно. Они конфисковали ее телефон во время всей этой истории с фотографированием и отпечатками пальцев, так что она не знала, что происходит в интернете. У нее так и чесались пальцы открыть кое-какие приложения, и она непременно это сделает, как только Ханна приедет, чтобы внести за нее залог.

Она посмотрела на свое отражение, с удивлением обнаружив, что перспектива сенсации в интернете не заставила ее сердце трепетать, как раньше. Она что, сломлена?

Пайпер фыркнула, оттолкнулась локтем от раковины и нажала на дверную ручку. Очевидно, ночь давала о себе знать – в конце концов, было почти пять часов утра. Как только ей удастся немного выспаться, она проведет день, наслаждаясь поздравительными сообщениями и потоком новых подписчиков. Все будет хорошо.

Прежде чем охранница снова надела на Пайпер наручники и повела ее назад в камеру, другая охранница окликнула их с противоположного конца коридора.

– Эй, Лина. За Беллинджер внесли залог. Доставь ее в отдел оформления.

Ее руки победно взлетели вверх.

– Да!

Лина рассмеялась.

– Давай, королева красоты.

Воспрянув духом, Пайпер затрусила рядом с женщиной.

– Лина, да? Я у тебя в большом долгу. – Она сцепила руки под подбородком и победно надула губы. – Спасибо, что была так добра ко мне.

– Не придавай этому слишком большого значения, – протянула охранница, хотя выражение ее лица было довольным. – Я просто была не в настроении убирать за тобой мочу.

Пайпер рассмеялась, пока Лина открывала дверь в конце серого коридора. И там, в отделе оформления, обнаружилась одетая в пижаму и бейсболку Ханна, с полужакрытыми глазами заполняющая документы.

При виде младшей сестры в груди Пайпер разлилось тепло. Они не были похожи, у них было не так много общего, но Пайпер некому больше позвонить в крайнем случае. Из двух сестер Ханна была более надежной, даже несмотря на то, что была ленивой хиппи.

Пайпер была повыше, а Ханну в детстве дразнили креветкой, и она в средней школе так и не выросла. В данный момент она скрывала миниатюрную фигуру под толстовкой UCLA, ее песочно-светлые волосы торчали из-под ярко-красной бейсболки.

– Все в порядке? – уточнила Лина у сгорбившегося за столом тонкогубого мужчины.

Он махнул рукой, не поднимая глаз.

– Деньги решают все.

Лина снова расстегнула наручники, и Пайпер рванулась вперед.

– Ханниннс, – захныкала Пайпер, обнимая сестру. – Я отблагодарю тебя. Я буду целую неделю делать твою работу по дому.

– У нас нет работы по дому, ты, редиска. – Ханна зевнула, потерла глаза кулаком. – Почему от тебя пахнет ладаном?

¹¹ Конга-лайн – танец, созданный на основе одноименного кубинского карнавального танца, который стал популярным в США в 1930-х и 1950-х годах. Танцоры образуют длинную извилистую линию, которая обычно превращается в круг.

– О. – Пайпер понюхала плечо. – Я думаю, это все гадалка. – Выпрямившись, она прищурила глаза. – Не пойму, как она узнала о вечеринке.

Ханна разинула рот, наконец хоть немного проснувшись, ее карие глаза резко контрастировали с по-детски голубыми глазами Пайпер.

– Она, случайно, не говорила тебе, что в будущем тебя ждет злой отчим?

Пайпер поморщилась:

– Уф. У меня было чувство, что я не смогу избежать гнева Дэниела К. Беллинджера. – Она вытянула шею, чтобы посмотреть, не принес ли кто-нибудь ее телефон. – Как он узнал?

– Новости, Пайпс. Новости.

– Точно. – Она вздохнула, разглаживая руками измятую юбку платья. – Ничего такого, с чем не смогли бы справиться адвокаты, верно? Надеюсь, он позволит мне принять душ и немного поспать перед одной из его знаменитых лекций. Я ходячая фотография «после».

– Заткнись, ты выглядишь великолепно, – сказала Ханна, ее губы дрогнули, когда она завершила оформление документов росчерком своей подписи. – Ты всегда выглядишь великолепно.

Пайпер немного поежилась.

– Пока, Лина! – окликнула Пайпер на выходе из участка, ее любимый телефон был у нее в руках, она баюкала его, как новорожденного, пальцы дрожали от желания провести по экрану. Ее выпустили через заднюю дверь, у которой Ханна могла развернуть машину. *Протокол*, сказали они.

Она вышла за дверь и оказалась в окружении фотографов.

– Это Пайпер! Вот она!

Ее тщеславие завизжало, как птеродактиль.

Нервы заматались во все стороны, но она коротко улыбнулась и опустила голову, торопливо устремившись к поджидающему джипу Ханны.

– Пайпер Беллинджер! – выкрикнул один из папарацци. – Как прошла ваша ночь в тюрьме?

– Вы сожалеете о том, что впустую потратили деньги налогоплательщиков?

Носок высокого каблука зацепился за трещину, и она едва не растянулась ничком на асфальте, но ухватила за край двери, которую распахнула Ханна, и бросилась на пассажирское сиденье. Закрытие двери помогло отсечь выкрикиваемые вопросы, но последний, который она слышала, продолжал звучать в ее голове.

Впустую потратила деньги налогоплательщиков? Она же всего-навсего устроила вечеринку, верно?

Ладно, потребовалось значительное количество полицейских, чтобы эту вечеринку разогнать, но, типа, это же Лос-Анджелес. Разве полиция на самом деле не ждала, когда произойдет что-нибудь в этом роде?

Ладно, это прозвучало привилегированно и по-детски даже в ее собственных ушах.

Внезапно ей расхотелось проверять свои социальные сети.

Она вытерла о платье вспотевшие ладони.

– Я никого не хотела поставить на уши или потратить впустую деньги. Я не задумывалась так далеко наперед, – тихо сказала Пайпер, поворачиваясь к сестре, насколько это было возможно в ремне безопасности. – Это плохо, Ханнс?

Вцепившись в руль и прикусив нижнюю губу, Ханна медленно прокладывала путь сквозь толпившихся людей, отчаянно фотографирующих Пайпер.

– Это нехорошо, – ответила она после паузы. – Но, эй, раньше ты постоянно выкидывала подобные трюки, помнишь? Адвокаты всегда найдут способ уладить дело, а завтра все уже будут обсуждать что-то другое. – Она протянула руку, постучала по сенсорному экрану, и машину наполнила тихая мелодия. – Зацени. У меня есть идеальная песня для этого момента.

Из динамиков донеслась мрачная мелодия «Заключенной» группы REO Speedwagon¹².
Пайпер с глухим стуком опустила голову на подголовник.

– Очень смешно. – Она несколько секунд постукивала телефоном по колену, потом выпрямилась и открыла интернет.

Вот оно. Фотография, опубликованная сегодня ни свет, ни заря, о чем свидетельствовала отметка времени – 2.42. Кирби, вероломная девчонка, сделала ее на телефон Пайпер. На снимке Пайпер сидела на плечах мужчины, чье имя она не могла вспомнить – хотя у нее было смутное воспоминание о том, что он утверждал, что является запасным игроком в «Лейкерс»? – раздетая до трусиков и ленты на груди, но как бы художественно. Ее платье от «Валентино» валялось на шезлонге на заднем плане. Вокруг, как на Четвертое июля, взрывались петарды, окутывая Пайпер искрами и дымом. Она выглядела как богиня, восстающая из электрического тумана, и фотография набрала почти миллион лайков.

Приказав себе не делать этого, Пайпер нажала на раздел, который показывал, *кому именно* понравилась фотография. Адриана там не оказалось.

И прекрасно. Миллион других ее отметили, верно? Но они не провели с ней трех недель.

Для них она была просто двумерным изображением. Если бы они провели с Пайпер больше трех недель, они бы тоже просто пролистали это фото? Позволили бы ей раствориться в тумане тысячи других девушек, таких же, как она?

– Эй, – сказала Ханна, прикрыв песню. – Все будет хорошо.

Пайпер рассмеялась, но смех прозвучал натянуто, поэтому она оборвала его.

– Я знаю. Все всегда оборачивается хорошо. – Она сжала губы. – Хочешь послушать о соревнованиях мокрых боксеров?

¹² REO Speedwagon – американская рок-группа, сформированная в 1967 году Нилом Даути и Аланом Грацером.

Глава третья

Как выяснилось, далеко не все было хорошо. Ничего не было хорошо.

Во всяком случае, по мнению их отчима, Дэниела Беллинджера, уважаемого кинопродюсера, филантропа и яхтсмена, удостоенного премии «Оскар».

Пайпер и Ханна попытались пробраться через служебный вход в свой особняк на Бель-Эйр. Они переехали сюда, когда Пайпер было четыре года, а Ханне – два, после того как их мать вышла замуж за Дэниела, и ни одна из них не могла припомнить, чтобы они жили где-нибудь еще. Время от времени, когда Пайпер улавливала дуновение океана, память посылала ей туманный сигнал, напоминая о городке на тихоокеанском северо-западе, где она родилась, но не было ничего существенного, за что можно было бы зацепиться, и эти воспоминания всегда уносились прочь, прежде чем она успевала их ухватить.

Отчим в гневе? Теперь она это осознала.

Гнев выражался в загорелых чертах знаменитого лица, разочарованных покачиваниях головой, которыми он одаривал сестер, сидевших бок о бок на диване в его домашнем кабинете. Позади него на полках поблескивали награды, на стенах в рамках висели постеры фильмов, а телефон на столе загорался каждые две секунды, хотя он отключил его из-за предстоящей лекции. Их мать занималась пилатесом и не вмешивалась. Это сильнее всего заставляло Пайпер нервничать. Морин, как правило, оказывала успокаивающее воздействие на своего мужа, а сейчас он был далек от спокойствия.

– Эм, Дэниел? – Пайпер весело улыбнулась, заправляя поникую прядь волос за ухо. – Ханна ни в чем не виновата. Ничего, если она отправится спать?

– Она останется. – Он пригвоздил Ханну суровым взглядом. – Я запретил тебе вносить за нее залог, но ты все равно это сделала.

Пайпер удивленно посмотрела на сестру.

– Ты правда пошла на такое?

– А что мне оставалось делать? – Ханна сорвала с головы бейсболку и зажала ее между колен. – Оставить тебя там, Пайпс?

– Да, – медленно сказала Пайпер, с нарастающим ужасом глядя на отчима. – Что ты хотел, чтобы она сделала? *Оставила* меня там?

Дэниел нервно запустил пальцы в волосы.

– Я думал, ты уже усвоила урок, Пайпер. Или, скорее, *уроки* – во множественном числе. Продолжай порхать по всем чертовым вечеринкам отсюда до Долины, но не вводи меня в расходы и не выставляй гребаным идиотом.

– Ой. – Пайпер откинулась на подушки дивана. – Необязательно быть таким жестоким.

– Необязательно быть... – Дэниел издал раздраженный возглас и ущипнул себя за переносицу. – Тебе двадцать восемь лет, Пайпер, и ты ничего не сделала в своей жизни. *Ничегошеньки*. Тебе были предоставлены все возможности, дано все, чего только могло пожелать твое маленькое сердечко, но все, что тебе нужно, – это цифровое существование. Оно *ничего не значит*.

Если это правда, то я тоже ничего не значу.

Пайпер схватила подушку и прижала ее к бурчащему животу, бросив на Ханну благодарный взгляд, когда та потянулась, чтобы погладить ее по коленке.

– Дэниел, извини. Прошлой ночью у меня был тяжелый разрыв, и я устроила представление. Я больше никогда не сделаю ничего подобного.

Дэниел, казалось, немного сдуслся, отступив к столу и облокотившись на край столешницы.

– Мне никто не передавал бизнес. Я начинал как прислуга на площадке Paramount. Покупал всем сэндвичи, приносил кофе. Я был мальчиком на побегушках, пока учился в киношколе.

Пайпер кивнула, изо всех сил стараясь выглядеть глубоко заинтересованной, хотя Дэниел рассказывал эту историю на каждом званом обеде и благотворительном мероприятии.

– Я был наготове, вооруженный знаниями и энтузиазмом, просто ждал своего часа, чтобы ими воспользоваться, – он сжал кулак, – и никогда не оглядывался назад.

– Именно тогда тебя попросили прогнать реплики с Корбином Киддером, – по памяти процитировала Пайпер.

– Да. – Отчим наклонил голову, на мгновение обрадованный тем, что завладел ее вниманием. – По наблюдениям режиссера, я не только произносил реплики со страстью и рвением, но и *улучшил* заезженный текст. Добавил собственную искру.

– И тебя пригласили в качестве ассистента сценариста. – Ханна вздохнула, наматывая на палец прядку в ожидании, когда он закончит столь часто повторяемую историю. – У самого Кубрика.

Он выдохнул через нос.

– Это верно. И это возвращает меня к тому, о чем я говорил. – Он погрозил пальцем. – Пайпер, тебе слишком удобно. По крайней мере, Ханна получила диплом и оплачиваемую работу. Даже если я и попросил об одолжении, чтобы ее взяли на должность специалиста по поиску натуры¹³, она все равно отлично себя проявила. – Ханна ссутулилась, но промолчала. – Тебя бы вообще взволновало, если бы тебе предоставилась какая-нибудь отличная возможность, Пайпер? У тебя совершенно нет стремления хоть куда-то двигаться. Или что-нибудь делать. Зачем, когда жизнь, которую я тебе обеспечил, всегда доступна, вознаграждает твое отсутствие амбиций комфортом и позволяет оставаться в блаженном застое?

Пайпер уставилась на мужчину, которого считала отцом, потрясенная тем, что он видит ее в таком негативном свете. Она выросла в Бель-Эйр. Отдыхала, устраивала вечеринки у бассейна и общалась со знаменитыми актерами. Она не знала иной жизни. Никто из ее друзей не работал. Лишь горстка из них удосужилась поступить в колледж. Зачем вообще нужен диплом? Чтобы зарабатывать деньги? У них уже есть тонны денег.

Может, Дэниел или мать когда-либо и предлагали ей чем-нибудь заняться, но она не могла припомнить ни одного подобного разговора. Может, мотивация – это то, с чем надо просто родиться? И когда приходит время пробивать себе дорогу в жизни, она просто срывается? Она что, все это время должна была искать какую-то цель?

Странно, но ни одна из вдохновляющих цитат, которые она публиковала в прошлом, не содержала ответа.

– Я очень люблю твою маму, – продолжил Дэниел, словно прочитав ее мысли. – Иначе я вряд ли так долго был бы столь терпеливым. Но, Пайпер, на этот раз ты зашла слишком далеко.

Ее глаза метнулись к нему, колени задрожали. Говорил ли он с ней когда-нибудь раньше таким серьезным тоном? Если и говорил, то она не помнила.

– Слишком далеко? – прошептала она.

Ханна рядом с ней пошевелилась – признак того, что она тоже почувствовала серьезность момента.

Дэниел покачал головой.

– Владелец «Мондриана» финансирует мой следующий фильм.

Эта новость взорвалась в кабинете, как граната.

– Он, мягко говоря, не в восторге от прошлой ночи. Из-за тебя сложилось впечатление, что в его отеле не хватает охраны. Ты сделала его посмешищем. И что еще хуже, ты могла спа-

¹³ Специалист по поиску натуры, или локейшен-скаут – тот, кто подыскивает подходящие локации для съемок.

лить это чертово место дотла. – Дэниел пристально посмотрел на нее жестким взглядом, давая осознать сказанное. – Он угрожает урезать бюджет, Пайпер. Речь идет об очень значительной сумме. Без его вклада фильм не будет снят. По крайней мере, до тех пор, пока я не найду другого спонсора – а с нынешней экономической ситуацией у меня могут уйти на это годы.

– Мне жаль, – выдохнула Пайпер.

Масштаб того, что она натворила, буквально вдавил ее в диванные подушки. Неужели она действительно сорвала деловую сделку Дэниела ради того, чтобы опубликовать мстительный снимок, который обеспечил бы ей победу в этом разрыве? Неужели она оказалась такой легкомысленной и глупой?

Неужели Адриан прав?

– Я не знала. Я... я понятия не имела, кому принадлежит отель.

– Ну конечно, не знала. Какая разница, на кого влияют твои поступки, верно, Пайпер?

– Ладно, – Ханна, нахмурившись, подалась вперед, – не будь с ней так строг. Ясно же – она понимает, что совершила ошибку.

Дэниел остался невозмутим:

– Ну, за эту ошибку она ответит.

Пайпер и Ханна переглянулись.

– Что ты подразумеваешь под... – Пайпер сделала пальцами кавычки, – «ответит»?

Отчим не торопясь обошел стол и открыл нижний ящик для документов. Мгновение поколебавшись, вытащил папку из плотной бумаги. Он размеренно постукивал по настольному календарю, с прищуром рассматривая нервничающих сестер.

– Мы не очень много говорим о вашем прошлом. О времени до того, как я женился на вашей матери. Признаюсь, в основном потому, что я эгоист и не хочу вспоминать о том, что она любила кого-то до меня.

– О-о-о, – автоматически умилившись, протянула Пайпер.

Он не обратил на нее внимания.

– Как вы знаете, ваш отец был рыбаком. Он жил в Вестпорте, штат Вашингтон, там же, где родилась ваша мать. В старом маленьком городке.

При упоминании родного отца Пайпер вздрогнула. Ловец камчатского краба по имени Генри, который умер молодым, затянутый в ледяные глубины Берингова моря. Ее взгляд скользнул к окну, к миру за его пределами, она пыталась вспомнить, что было до этой шикарной жизни, к которой она так привыкла. Пейзажи и цвета первых четырех лет были неуловимы, но она помнила очертания головы своего отца. Помнила его хриплый смех, запах соленой воды на коже.

Помнила смех матери, отзывающийся добрым эхом, теплым и сладким.

Не было никакого способа уложить в голове то, другое, время и место – настолько они отличались от ее нынешней жизни, – а она пыталась много раз. Если бы Морин не переехала в Лос-Анджелес как скорбящая вдова, вооруженная лишь красивой внешностью и мастерством швеи, она никогда бы не получила работу костюмера в первом фильме Дэниела. Он бы не влюбился в нее, и их роскошный образ жизни остался бы не более чем мечтой, а Морин существовала бы в какой-то другой, невообразимой реальности.

– Вестпорт, – повторила Ханна, словно пробуя слово на вкус. – Мама никогда не говорила нам об этом названии.

– Верно. Насколько я могу представить, то, что произошло, было для нее очень болезненным. – Он фыркнул, снова постучав по краю папки. – Впрочем, сейчас с ней все в порядке. Более чем в порядке. – Он заговорил спокойнее. – Люди из Вестпорта... они отправляются в Берингово море во время сезона ловли камчатского краба в поисках ежегодного заработка. Но это не всегда надежно. Иногда они ловят очень мало, и им приходится делить незначительную сумму между большой командой. Поэтому твой отец также владел небольшим баром.

Губы Пайпер растянулись в улыбке. Это было самое большое, что кто-либо когда-либо рассказывал ей о родном отце, и подробности... они были похожи на монеты, падающие в пустую банку внутри ее, медленно заполняющие емкость. Она хотела большего. Она хотела знать все об этом человеке, которого помнила только по громкому смеху.

Ханна кашлянула и прижалась бедром к бедру Пайпер.

– Зачем ты сейчас нам все это рассказываешь? – Она прикусила губу. – Что в папке?

– Документы на бар. Он оставил здание вам, девочки, в своем завещании. – Он положил папку на стол и открыл ее. – Давным-давно я назначил смотрителя, чтобы гарантировать, что бар не придет в негодность, но, честно говоря, с тех пор совсем о нем позабыл.

– Боже мой... – сказала Ханна себе под нос, очевидно, предугадав какой-то исход этого разговора, который Пайпер еще не понимала. – Ты-ы-ы...

Ханна оборвала фразу, и Дэниел вздохнул.

– Мой инвестор требует покаяния за то, что ты натворила, Пайпер. Он такой же человек, как и я, всего добивался собственным трудом, и очень хочет, чтобы я наказал свою избалованную богатенькую дочь. – Пайпер вздрогнула, но он этого не заметил, потому что просматривал содержимое папки. – Обычно я говорю любому, кто чего-то от меня требует, чтобы он отвалил, но я не могу игнорировать свой внутренний голос, который подсказывает, что тебе пора научиться самой о себе заботиться.

– Что ты подразумеваешь под, – Пайпер снова сделала кавычки, – «заботиться»?

– Я имею в виду, что ты выходишь из зоны комфорта. Я имею в виду, что ты едешь в Вестпорт.

У Ханны отвисла челюсть.

Пайпер рванулась вперед.

– Подожди. Как? Надолго? Что я должна там делать? – Она перевела полный паники взгляд на Ханну. – Мама в курсе?

– Да, – сказала Морин с порога кабинета. – Мама в курсе.

Пайпер захныкала:

– Три месяца, Пайпс. Ты сможешь продержаться это время. И я надеюсь, ты пойдешь на это без колебаний, учитывая, что таким образом я сохраню бюджет фильма.

Дэниел обошел стол и бросил папку Пайпер на колени. Она уставилась на нее, как на убегающего таракана.

– Над баром есть небольшая квартира. Я позвонил заранее, чтобы убедиться, что там прибрано. Я открою тебе дебетовый счет на первые расходы, но потом... – О, он выглядел слишком довольным. – Потом ты сама по себе.

Мысленно перечисляя все гала и показы мод, которые должны были состояться в течение целых трех следующих месяцев, Пайпер вскочила на ноги и умоляюще уставилась на мать.

– Мам, ты действительно позволишь ему отослать меня? – Ее пошатывало. – Что мне там делать? Типа, зарабатывать на жизнь ловлей рыбы? Я даже тосты готовить не умею.

– Уверена, с этим ты разберешься, – мягко сказала Морин, выражение ее лица было сочувственным, но твердым. – Это пойдет тебе на пользу. Вот увидишь. Возможно, ты даже узнаешь кое-что о себе.

– Нет. – Пайпер покачала головой. Разве прошлая ночь не показала, что она не годится ни на что, кроме как тусоваться на вечеринках и круто выглядеть? У нее не было навыков выживания за этими воротами. Пока все вокруг знакомо, она может с этим справиться. Там, снаружи, ее неумелость, ее бесполезность стали бы очевидны. – Я... я не поеду.

– Тогда я не буду оплачивать твои судебные издержки, – неохотно сказал Дэниел.

– Я дрожу, – прошептала Пайпер, подняв мелко дрожащую руку. – Посмотри на меня.

Ханна обняла сестру.

– Я поеду с ней.

Дэниел с удивлением посмотрел на нее:

– А как же твоя работа? Я связался с Сергеем, чтобы ты получила место в продюсерской компании.

При упоминании Сергея, давнего увлечения Ханны, Пайпер почувствовала, как сестру на долю секундыхватила нерешительность. В течение последнего года младшая Беллинджер тосковала по задумчивому голливудскому выскочке, чей дебютный фильм «*Ничье дитя*» получил «Золотую пальмовую ветвь» в Каннах. Судя по куче баллад, постоянно доносящихся из комнаты Ханны, она была по уши влюблена.

От такой солидарности у Пайпер сжалось горло, но она ни за что бы не позволила, чтобы ее любимую сестру изгнали в Вестпорт за ее грехи. Сама Пайпер еще не смирилась с отъездом.

– Дэниел передумает, – прошептала она Ханне уголком рта. – Все будет хорошо.

– Не передумаю, – оскорбленно прогремел Дэниел. – Ты уезжаешь в конце июля.

Пайпер сделала мысленный подсчет.

– Это, типа, всего через несколько недель!

– Я бы посоветовал тебе использовать это время, чтобы уладить свои дела, но у тебя их нет.

Морин подала голос:

– Думаю, достаточно, Дэниел. – С выражением осуждения на лице она вывела ошеломленных сестер из комнаты. – Пойдемте. Давайте немного все осмыслим.

Три женщины Беллинджер вместе поднялись по лестнице на третий этаж, где на противоположных сторонах устланного ковром холла располагались спальни Ханны и Пайпер. Они вошли в комнату Пайпер, усадили ее на край кровати, а затем отступили назад, чтобы понаблюдать за ней, словно студенты-медики, которых попросили поставить диагноз.

Упершись ладонями в колени, Ханна всмотрелась в лицо сестры.

– Пайпер, ты как?

– Ты действительно не можешь заставить его передумать, мам? – прохрипела Пайпер.

Морин покачала головой:

– Прости, милая. – Мать опустилась рядом на кровать, взяв ее безвольную руку. В течение долгих мгновений она молчала, явно готовясь к чему-то. – Я думаю, что одна из причин, по которой я не очень сильно боролась с Дэниелом, когда он решил отправить тебя в Вестпорт, заключается в том, что я испытываю большое чувство вины за то, что так долго скрывала твоего настоящего отца. Мне было так больно в течение долгого времени. И горько тоже. И я спрятала все это в себе, пренебрегая при этом его памятью. Это было неправильно с моей стороны. – Ее веки опустились. – Поехать в Вестпорт – значит встретиться со своим отцом, Пайпер. Он из Вестпорта. Там так много истории... мыслями я все еще живу в этом городке. Вот почему я не смогла остаться там после его смерти. Он окружал меня... и я была так зла из-за несправедливости всего того, что случилось. Даже мои родители не смогли до меня достучаться.

– Они долго оставались в Вестпорте после того, как ты уехала? – спросила Ханна, имея в виду бабушку и дедушку, которые иногда навещали их, хотя их визиты становились все реже и реже по мере того, как сестры выросли. Когда Дэниел официально удочерил Пайпер и Ханну, их бабушке и дедушке, казалось, все это не понравилось, и контакт между ними и Морин постепенно угас, пусть даже они до сих пор общались по праздникам и дням рождения.

– Недолго. Вскоре после этого они купили ранчо в Юте. Подальше от воды. – Морин посмотрела на свои руки. – Я думаю, для всех нас городок утратил свою магию.

Пайпер могла понять рассуждения матери. Могла проникнуться ее чувством вины. Но вся ее жизнь рушилась из-за мужчины, которого она не знала. Двадцать четыре года прошло без единого слова о Генри Кроссе. Это не значит, что Пайпер ухватится за возможность узнать больше лишь потому, что мать решила избавиться от своего чувства вины. Вряд ли Морин на такое надеется.

– Это нечестно, – простонала Пайпер, падая навзничь на кровать, застеленную простынями цвета экрю. Ханна растянулась рядом с ней, положив руку на живот Пайпер.

– Это всего лишь три месяца, – сказала Морин, поднимаясь и выплывая из комнаты. Перед тем как выйти, она обернулась, придерживавшись рукой за дверной косяк. – Один совет, Пайпер. Люди в Вестпорте... они не такие, как те, к которым ты привыкла. Они грубоваты и прямолинейны. В них есть сила, в том смысле, в котором у твоих знакомых мужчин... ее нет. – Ее взгляд стал отстраненным. – Их работа опасна, но им все равно, насколько сильно тебя это пугает: они каждый раз уходят в море. Они всегда предпочтут его женщине. И они скорее умрут, занимаясь любимым делом, чем останутся в безопасности дома.

Нехарактерная серьезность в тоне Морин приковала Пайпер к кровати.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

Мать приподняла хрупкое плечо.

– Окружающие мужчину опасности могут привлекать женщину. До определенного предела. Потом все рушится. Просто имей это в виду, если почувствуешь, что тебя затягивает.

Казалось, Морин хотела сказать что-то еще, но дважды постучала по дверному косяку и ушла, оставив смотрящих ей вслед сестер.

Пайпер потянулась за подушкой и протянула ее Ханне.

– Задуши меня. Пожалуйста. Это будет гуманно.

– Я еду с тобой в Вестпорт.

– Нет. А как же твоя работа? А Сергей? – Пайпер выдохнула. – У тебя здесь все хорошо, Ханнс. А я найду способ справиться со всем этим. – Она притворно серьезно посмотрела на Ханну. – Надеюсь, у них в Вестпорте найдутся папики?

– Я точно еду с тобой.

Глава четвертая

Брендан Таггарт был первым жителем Вестпорта, который заметил этих женщин.

Он услышал, как у обочины хлопнула дверца машины, и медленно повернулся на бочке, которая заменяла в «Безымянном» стул. Его бутылка пива замерла на полпути ко рту, громкие разговоры и музыка, наполнявшие бар, стихли.

Через грязное окно Брендан увидел, как парочка вышла с противоположных сторон такси, и сразу же причислил их к невежественным туристам, которые, очевидно, ошиблись адресом.

До тех пор, пока они не начали вытаскивать из багажника чемоданы.

Семь чемоданов, если быть точным.

Он хмыкнул. Отхлебнул пива.

Они были далеко от оживленных дорог. На несколько кварталов вокруг не было ни единой гостиницы. Вдобавок к тому, что они ошиблись с местом назначения, они были одеты для вечернего пляжа, шел дождь, привычный для позднего лета, а у них не было зонта, и они явно были сбиты с толку окружающей обстановкой.

Особа в широкополой шляпке сразу привлекла его внимание просто потому, что выглядела наиболее нелепо. На руке у нее болталась сумочка в форме тюбика губной помады, локти были растопырены, а запястья безвольно повисли, как будто она боялась к чему-то прикоснуться. Она запрокинула голову, посмотрела на здание и рассмеялась. И этот смех перерос в нечто похожее на рыдание, хотя он не мог слышать его из-за музыки и стекла.

Как только Брендан заметил проявляющуюся под платьем грудь Широкополой Шляпки – спасибо, дождь, – он быстро отвел взгляд, возвращаясь к прерванному занятию. Он делал вид, что ему интересна история Рэнди о том, как тот оказался за бортом, хотя слышал ее восемьдесят чертовых раз.

– В тот день море кипело, – рассказывал Рэнди голосом, похожим на скрежет металла. – Мы уже набрали квоту, и даже немного сверху благодаря присутствующему здесь капитану. – Он отсалютовал Брендану пенистой пинтой. – И вот стою я на палубе, скользкой, как утиная задница, и представляю ванну, полную наличных, в которой буду купаться, когда мы вернемся домой. Мы вытаскиваем последнюю ловушку, и вот он, самый большой краб в чертовом море, гребаный дедушка всех крабов, и он говорит мне своими маленькими глазками-бусинками, что не сдастся без боя. «Не-е-ет, сэр».

Рэнди закинул ногу на табурет, на котором сидел, его грубые черты лица стали еще вдохновеннее. Он работал на шхуне Брендана дольше, чем Брендан был ее капитаном. Повидал больше сезонов, чем большинство членов команды, вместе взятые. В конце каждого из них он устраивал вечеринку по случаю своего выхода на пенсию. А потом как по маслу являлся на следующий сезон, потратив прошлогодний заработок до последнего цента.

– Говорю вам как на духу, этот паразит вцепился клешней мне в рукав дождевика, прямо через ловушку, через сетку. Впился мне в кожу. Время замерло, дамы и господа. Капитан орет на меня, чтобы я тащил ловушку, но, клянусь, я был *одурачен*. Говорю вам, этот краб заколдовал меня. И тогда-то ударила волна, вызванная магией краба. Никто ее не видел, а я так и полетел в воду.

Рэнди, который годился Брендану в дедушки, сделал паузу, чтобы осушить половину своего пива.

– Когда они вытащили меня... – Он выдохнул. – Этого краба нигде не было видно.

Два человека в переполненном баре, которые еще не слышали эту легенду, засмеялись и зааплодировали – и в этот момент вошли Широкополая Шляпка и ее спутница. Через несколько секунд стало так тихо, что можно было бы услышать, как падает булавка, и это

нисколько не удивило Брендана. В Вестпорт, конечно, приезжали туристы, но немногие из них натыкались на «Безымянный». Это заведение нельзя было найти на Yelp¹⁴.

Главным образом потому, что оно было нелегальным.

Но шокировало не появление туристов, прервавших их воскресную вечернюю сессию болтовни, а то, как они выглядели. Особенно Широкополая Шляпка, которая вошла первой, по-настоящему потрясая спокойную атмосферу комнаты. В коротком свободном платье и обтягивающих икры сандалиях она казалась сошедшей со страниц модного журнала из-за всех этих... прямых линий и плавных изгибов.

Брендан мог быть объективным в этом вопросе.

Его мозг был в состоянии безошибочно указать на привлекательную женщину.

Он поставил пиво на подоконник и скрестил руки на груди, ощущая вспышку раздражения из-за окружающих его потрясенных физиономий. Рэнди высунул язык, словно расстелил красную ковровую дорожку, а остальные мужчины, судя по всему, мысленно готовили предложения руки и сердца.

– Поможешь с багажом, Пайпс? – позвала вторая девушка. Она стояла у входа, подпирая дверь бедром и борясь с тяжестью чемодана.

– Ой! – Широкополая Шляпка развернулась, розовое взметнулось по бокам ее лица – и, черт возьми, что это было за лицо! Теперь, когда грязное оконное стекло не искажало его, это лицо нельзя было игнорировать. Такие голубые глаза заставляют мужчин губить свои жизни, не говоря уж об этой широкой, упрямой верхней губе. Такое сочетание делало ее одновременно простодушной и соблазнительной, и оно сулило неприятности, которых Брендан не хотел.

– Прости, Ханнс. – Она поморщилась. – Пойду принесу остальное...

– Я принесу, – одновременно сказали по меньшей мере девять человек, спотыкаясь, чтобы наперегонки добраться до двери. Один из них подхватил чемодан у компаньонки Широкополой Шляпки, в то время как несколько других бросились под дождь, застряв бок о бок в дверном проеме. Половина этих придурков была в команде Брендана, и он едва не отсекся от них прямо на месте.

Через несколько секунд – хотя и не без некоторой привычной перебранки – все семь чемоданов были свалены в кучу посреди бара, и окружающие выжидающе замерли.

– Какие джентльмены! Такие вежливые и приветливые, – пропела Широкополая Шляпка, прижимая к груди свою причудливую сумочку. – Спасибо вам!

– Да, спасибо, – тихо сказала вторая девушка, вытирая дождь с лица рукавом толстовки Калифорнийского университета Лос-Анджелеса. *Лос-Анджелес. Ну конечно.* – Э-э, Пайпс? – Она повернулась, оглядывая их окружение. – Ты уверена, что это – то самое место?

В ответ на вопрос подруги та, казалось, впервые заметила, где стоит. Ее глаза стали еще больше, когда она обшарила взглядом интерьер «Безымянного» и заполнявших его людей. Брендан понимал, что она увидела, и его уже возмущало то, как она отшатнулась от пыли на разномастных сиденьях, проломленных половицах, древних рыболовных сетях, свисающих со стропил. Разочарование в опущенных уголках рта говорило о многом. *Недостаточно хорошо для тебя, детка? Дверь – там.*

Чопорными движениями *Пайпс* – обладательница нелепого имени и нелепой сумочки – открыла сумку и, вытащив украшенный стразами телефон, постучала по экрану квадратным красным ногтем.

– Это... Норт-Форрест-стрит, шестьдесят два?

Хор «да» приветствовал сдавленный вопрос.

– Тогда... – она повернулась к своей подруге, ее грудь приподнималась от быстрых вдохов, – да.

¹⁴ Yelp – веб-сайт для поиска услуг на местном рынке, например ресторанов или парикмахерских.

– О, – ответила Калифорнийский университет Лос-Анджелеса, откашлялась и нацепила напряженную улыбку на лицо. – Эм... извините за неловкое вторжение. Мы не знали, что здесь кто-то есть. – Она переступила с ноги на ногу в туфлях, которые, кажется,годились лишь для того, чтобы в них сидеть. – Я Ханна Беллинджер. А это моя сестра, Пайпер.

Пайпер. Не Пайпс.

Не сказать, чтобы намного лучше.

Широкополая шляпка слетела с головы, Пайпер встряхнула волосами, как будто в разгар фотосессии, и одарила всех застенчивой улыбкой.

– Мы хозяйки этого места. Разве это не безумие?

Если Брендан и считал, что их появление вызвало тишину, то она была ничем по сравнению с воцарившимся безмолвием.

Хозяйки этого места?

У «Безымянного» не было хозяев. Бар пустовал с тех пор, как Брендан учился в начальной школе.

С самого начала местные жители скидывались в складчину, чтобы снабдить это место пивом и прочим спиртным, чтобы у них было место, куда можно прийти, спасаясь от туристов во время особенно адского лета. С тех пор прошло десять лет, и они приходили по-прежнему, завсегдатаи раз в неделю по очереди собирали взносы, чтобы поддерживать поток выпивки. Брендан заходил сюда нечасто, но считал, что «Безымянный» принадлежит им. *Им всем.* Эти две приезжие, вошедшие и заявившие о праве собственности, были ему совсем не к месту.

Брендан любил размеренность. Любил, чтобы все было на своих местах. Этим двоим здесь было не место, особенно Пайпер, которая заметила его сердитый взгляд и имела наглость помахать ему мизинцем.

Рэнди с озадаченным смешком отвлек ее внимание от Брендана:

– Это как так? Хозяйки «Безымянного»?

Ханна встала рядом со своей сестрой:

– Так вы называете бар?

– Уже много лет, – подтвердил Рэнди.

Один из матросов Брендана, Сандерс, оторвался от жены и вышел вперед.

– Последним владельцем этого места был Кросс.

Брендан заметил, что при этом имени Пайпер слегка вздрогнула.

– Да, – нерешительно сказала Ханна. – Мы знаем.

– О! – Пайпер снова начала со скоростью света листать телефон. – Есть смотритель по имени Таннер. Наш отчим платил ему за то, чтобы он содержал это место в чистоте. – Ее улыбка осталась на месте, но взгляд скользнул по явно *неубранному* бару. – Он что, в отпуске?

Брендана охватило раздражение. Это был гордый город с давними традициями. Почему, черт возьми, богатенькая девка умудряется походя оскорблять его друзей? Его команду?

Рэнди и Сандерс обменялись фырканьем.

– Таннер вон там, – сказал Сандерс. Толпа расступилась, чтобы продемонстрировать отключившегося за барной стойкой «смотрителя». – Он в отпуске с две тысячи восьмого года.

Все в баре подняли свое пиво и рассмеялись над шуткой, губы Брендана дернулись от удовольствия, хотя раздражение не уменьшилось. Ни капельки. Он взял с подоконника бутылку пива и сделал глоток, не сводя глаз с Пайпер. Она, казалось, почувствовала, что он смотрит на ее профиль, потому что повернулась с еще одной из тех кокетливых улыбок, которые *определенно* не должны были вызывать горячий импульс в нижней части его тела, особенно учитывая, что он уже пришел к выводу, что она ему безразлична.

Но тут ее взгляд зацепился за обручальное кольцо, которое он до сих пор носил на безымянном пальце, и она быстро отвела взгляд, ее поза утратила кокетливость.

Вот и хорошо. Направь свое кокетство в другое место.

– Думаю, что могу все объяснить, – сказала Ханна, потирая затылок. – Нашим отцом... был Генри Кросс.

Брендан потрясенно свел брови к переносице. Эти девушки – дочери Генри Кросса? Брендан был слишком молод, чтобы помнить этого человека лично, но история смерти Генри была легендой, мало чем отличающейся от истории Рэнди о злобном крабе. Ее рассказывали куда реже, чтобы она не принесла несчастья, ее шепотом вспоминали рыбаки Вестпорта после слишком большого количества выпитого или особенно тяжелого дня в море, когда ими овладевал страх.

Генри Кросс был последним человеком из Вестпорта, погибшим во время охоты на всемогущего камчатского краба в Беринговом море. В гавани ему был поставлен памятник, и каждый год в годовщину того дня, когда его забрало море, на пьедестал возлагали венок.

Не было ничего необычного в том, что мужчины умирали во время сезона. Ловля камчатского краба была, по определению, самой опасной работой в Соединенных Штатах. Люди гибли каждую осень. Но уже больше двадцати лет в Вестпорте не погиб ни один рыбак.

Рэнди ошеломленно опустил на табурет:

– Нет. Вы, вы девочки Морин?

– Да, – сказала Пайпер с улыбкой, которая, по мнению Брендана, была слишком участливой. – Так и есть.

– Святая макрель. Теперь я вижу сходство. Она приводила вас, малышей, на причал, и вы уходили с карманами, полными конфет. – Внимание Рэнди переключилось на Брендана. – Твой тесть обосрался бы. Девочки Генри. Прямо здесь, в его баре.

– Нашем баре, – тихо поправил Брендан.

Двух слов, слетевших с его губ, было достаточно, чтобы в воздухе повеяло холодом. Пара завсегдатаев вжались в свои места, позабыв о напитках на служивших столами ящиках. Брендан спокойно допил пиво, вызывая приподняв бровь, посмотрел на Пайпер поверх стакана. К ее чести, она не побледнела, как большинство людей, встретивших подобный взгляд. Этот каменный взор из окна рулевой рубки мог заставить новичка обделаться. Эта девушка, казалось, только оценивала его, безвольное запястье снова прижалось к плечу, отбрасывая назад длинную гриву золотистых медово-розовых волос.

– Ой. А в документах говорится иначе, – сладко проворковала Пайпер. – Но не волнуйтесь. Мы будем портить вашу странно враждебную атмосферу только три месяца. А потом вернемся в Лос-Анджелес.

Все, кто мог, еще сильнее вжались в свои места. Кроме Рэнди. Его развлекал этот разговор, а улыбка была такой широкой, что Брендан мог сосчитать все его зубы, три из которых были золотыми.

– Где вы остановились? – спросил Брендан. Обе сестры указали на потолок.

Брендан подавил смехок:

– В самом деле?

Несколько посетителей обменялись встревоженными взглядами. Кто-то даже вскочил и попытался разбудить Таннера за барной стойкой, но тщетно.

Ситуация выходила глупее не бывает. Если они подумали, что бар лежит в руинах, то они еще ничего не видели. Они – особенно она – не продержатся и ночи в Вестпорте. По крайней мере, не сбежав в одну из гостиниц.

Удовлетворенный этим выводом, Брендан отставил пиво и поднялся на ноги, мимолетно наслаждаясь тем, как расширились глаза Пайпер, когда он выпрямился во весь рост. По какой-то причине он опасался подходить к ней слишком близко. Брендан был точно уверен, что не хочет знать, как она пахнет. Но он обозвал себя идиотом за нерешительность, шагнул вперед и взял в каждую руку по чемодану.

– Ну что ж. Позвольте мне показать вам жилье.

Глава пятая

Что это, *черт подери*, за придурок?

Пайпер заставила себя вздернуть подбородок и в сопровождении Ханны последовала за чудовищем в заднюю часть бара – бара, который был, по сути, размером с ее шкаф в Бель-Эйр – и вверх по узкой лестнице. Боже, какой же он был огромный, просто нечеловечески. Для того чтобы просто подняться по лестнице, ему пришлось слегка пригнуться, чтобы не удариться головой в шапочке о потолок.

На долю секунды серебристо-зеленые глаза под этой вязаной шапочкой показались ей почти очаровательными. Его густая и коротко подстриженная черная борода была хорошо ухожена. Эти плечи оченьгодились бы в куриных боях пару недель назад, не говоря уже об остальном. Он весь был *очень крупным*, и даже потрепанная толстовка не могла скрыть мощную мускулатуру груди и рук.

Он пристально посмотрел на нее, поэтому она сделала то, что делала почти всегда, когда мужчина казался заинтересованным. Коротко привлекла к себе внимание.

Это было так же естественно, как дыхание, – едва заметно двинуть бедрами. Поймать скулами свет, привлечь внимание мужчины к своему рту и высосать глазами его душу. Этот прием обычно приносил ей успех. Но этот экземпляр, похоже, только взбесился.

Откуда ей было знать, что он женат? Они попали в толпу из двух десятков мужчин. Отцовский бар, по-видимому, был захвачен группой горожан. Нужно было сразу многое осмыслить, иначе Пайпер заметила бы золотое кольцо. Казалось, он намеренно сверкнул им в ее сторону, а поскольку она определенно была не из тех, кто преследует несвободных мужчин, она тут же от него отвернулась.

Пайпер расправила плечи и решила проявить дружелюбие к зверю еще разок. Это должно было вызвать его восхищение, если он настолько подчеркнуто верен жене? Она могла лишь надеяться, что если когда-нибудь выйдет замуж, то ее муж будет вести себя так же. Когда он поймет, что она не пытается поймать его взгляд, возможно, он успокоится. Им с Ханной предстоит прожить в Вестпорте девяносто дней. Глупо с места в карьер наживать врагов.

– Разве нам не нужно взять ключ от квартиры у Таннера? – крикнула Пайпер с лестницы.

– Нет, – коротко ответил он. – Здесь нет замков.

– О.

– Замок есть на входной двери в бар, – сказал он, пинком открывая дверь квартиры и исчезая внутри. – И почти у всех внизу есть дубликат.

Пайпер прикусила губу:

– Кажется не очень безопасным...

Он явно насмехался над ней.

– Боишься, что кто-нибудь вломится и украдет твою сумочку в виде губной помады?

Ханна резко втянула воздух:

– Вот это заявление.

Пайпер упорно сохраняла самообладание и присоединилась к нему в квартире. Свет еще не был включен, поэтому она отступила в сторону, чтобы впустить Ханну, и приготовилась ждать, ощущая прилив благодарности за то, что сестра оказалась настолько упряма, что не позволила ей отправиться в Вестпорт в одиночестве.

– Кажется, мы не с того начали, – сказала Пайпер мужчине, где бы он ни был. – Как, вы сказали, вас зовут?

– А я и не говорил, – раздался из темноты насмешливый баритон. – Я Брендан.

– Брендан...

Зажегся свет.

Пайпер схватила Ханну за руку, чтобы не упасть. О нет.

Нет, *нет, нет*.

– О-о-й, фу-у-у-у-у, – прошептала рядом с ней Ханна. Должно быть, произошла какая-то ошибка.

Она погуглила информацию о Вестпорте и кое-что разузнала, хотя и не так много, как рассчитывала. Он был *не* Лос-Анджелесом, так какая разница? Ее поиск показал, что Вестпорт – причудливое и эклектичное местечко, расположенное прямо на берегу Тихого океана. Место для сёрфинга. Симпатичный городишко. Она представляла себе вид на океан из окна деревенской, но вполне пригодной для жизни квартирки, и множество фотографий, на которых она живет просто, без удобств, подписанных хэштегом #БарбиНаТихоокеанскомСевероЗападе.

Но это было совсем другое.

Все располагалось в одной комнатухе. Ванную отделяла тонкая, как бумага, перегородка, а сделав три шага влево, она оказывалась в микроскопической кухне. Три шага вправо, и она врзалась в двухъярусную кровать.

Двухъярусная. Кровать.

Видела ли она когда-нибудь подобное в реальной жизни?

Ботинки Брендана, шаркая, остановились перед сестрами. Он скрестил руки на широкой груди и, внезапно повеселев, окинул взглядом квартиру.

– Передумали?

Взгляд Пайпер скользнул по потолку, заблудившись в бессчетных прядях паутины. На всех поверхностях было не меньше дюйма грязи, а она еще даже не видела ванную. Единственное окно выходило прямо на кирпичную стену соседнего здания, так что избавиться от мускусного запаха было просто нереально.

Она начала было говорить Ханне, что они уезжают. Потратят гроши, которые Дэниел перевел на их дебетовые счета, чтобы арендовать машину, и вернутся в Лос-Анджелес. Это зависело от того, сколько стоила аренда машины. Может быть, тысячу долларов, может, пятьдесят. Она понятия не имела. Обычно подобные вещи организовывали для нее другие люди.

Может быть, если они позвонят Дэниелу и скажут ему, что его «смотритель» просто обналичивал чеки и не выполнял никакой работы, он смягчится и позволит ей и Ханне вернуться домой. Как он сможет сказать «нет»? Это место непригодно для жизни. По крайней мере, до тех пор, пока оно не будет вычищено до блеска – а кто собирается делать это за них?

Брендан не сводил с нее уверенного взгляда, ожидая, что она сломается.

А она как раз собиралась.

В ее памяти всплыло множество голосов, отчего горло перехватило.

Ты играешь в переодевания и тратишь деньги своего папули.

У тебя нет причин чему-то учиться.

Ты – пустое место, ясно?

У тебя совершенно нет стремления хоть куда-то двигаться. Или что-нибудь делать. Зачем, когда жизнь, которую я тебе обеспечил, всегда доступна, вознаграждает твое отсутствие амбиций комфортом и позволяет оставаться в блаженном застое?

Самодовольство Брендана внезапно стало приторным, как клей, засыхающий в трахее. Как оригинально. Еще один мужчина, который посчитал ее никчемной? Прямо-таки захватывает дух.

Не важно. Его мнение никого не интересует.

Однако всеобщее невысокое мнение о ней начинало понемногу доставать.

Один взгляд, и этот придурок стал так же пренебрежительно относиться к ее способностям, как и ее отчим, и бывший парень. Что в ней такого, что вызывает столь суровое осуждение?

Пайпер еще не была уверена, но после того, как ее вышвырнули и сослали в этот хостел для убийц, она не хотела, чтобы ее снова наказывали, особенно когда она этого не заслужила.

Одна ночь. Она в состоянии провести здесь одну ночь. Разве нет?

– Все хорошо, правда, Ханнс? – весело сказала Пайпер. – Нам так и не удалось побывать в летнем лагере. Это будет весело.

Пайпер взглянула на Ханну и испытала облегчение, когда ее лицо расплылось в улыбке.

– Все хорошо. – Она плавно пересекала пространство, как будто осматривала пентхаус за миллион долларов. – Очень оригинально. Уютно. Просто нужно немного подкрасить.

– М-м-м, – промурлыкала Пайпер в знак согласия, кивая и постукивая пальцем по подбородку. – Форма и функциональность. Этот заброшенный поддон в углу станет прекрасной полочкой для моей коллекции обуви.

Когда она рискнула взглянуть на Брендана, ее напрягло то, что его высокомерная улыбка ничуть не погасла. И тут она услышала царапанье, напоминавшее звук газеты, которую комкают в кулаке.

– Что это? – поинтересовалась она.

– Еще один ваш сосед по комнате, – насмешливо пояснил Брендан и неторопливо направился к выходу. – Полагаю, один из нескольких.

Не успели слова слететь с его губ, как по полу, бросаясь то в одну, то в другую сторону, пробежал, подергивая крошечным носом, какой-то грызун. Что это было? Мышь? Разве они не должны быть милыми? Пайпер с визгом взлетела на верхнюю койку, Ханна следовала за ней по пятам. Они вцепились друг в друга. Пайпер изо всех сил старалась сдержать рвотные позывы.

– Приятного вечера, дамы. – Высокомерное хихиканье Брендана провожало его до двери, а лестница застонала под ботинками, когда он направился назад в бар. – Увидимся. Может быть.

– Подождите! – Пайпер осторожно слезла с койки и, дрожа, вышла на лестничную площадку, где остановился Брендан. – Вы, случайно, не знаете хорошую, гм... экономку и истребителя грызунов в этом районе? – тоном ниже спросила она.

– Нет. Мы сами убираем свои дома и истребляем паразитов, – с откровенной насмешкой сообщил он.

– Звучит громко. – Она осмотрелась, нет ли голодных тварей около ее лодыжек. – Повесьте это объявление на городской приветственный знак и увидите, как цены на недвижимость прямо-таки взлетят.

– Цены на недвижимость, – повторил он. – Такого рода разговоры хороши для Лос-Анджелеса. Здесь им не место.

Пайпер закатила глаза:

– Каково это – иметь такое точное представление о том, где чему место? И кому? – Все еще высматривая тварей, она рассеянно добавила: – Я могу находиться в комнате, полной *знакомых* людей, и все равно не чувствовать себя там *на своем месте*.

Выпалив это откровение, Пайпер подняла глаза и увидела, что Брендан хмуро смотрит на нее сверху вниз. Она попыталась загладить внезапно прозвучавшие слова чем-нибудь легким и забавным, но из-за усталости это оказалось слишком сложно.

– В любом случае спасибо за теплый прием, сэр Мрак и Уныние. – Она отступила на шаг назад в квартиру. – Вам явно удалось поставить меня на место.

Он прищурил глаз.

– Подожди. – Как ни странно, Пайпер затаила дыхание, потому что ей показалось, что он собирается сказать нечто важное. На самом деле у нее возникло впечатление, что он не говорит почти ничего, если это не является важным. Но в последнюю секунду он, казалось, передумал, задумчивое выражение исчезло с его лица. – Ты ведь не собираешься снимать здесь реалити-шоу или еще какое-нибудь дерьмо?

Она захлопнула дверь у него перед носом.

Глава шестая

Брендан запер дверь своего дома и дважды посмотрел на часы. Ровно восемь пятнадцать. По капитанской привычке он воспользовался моментом, чтобы оценить небо, температуру и плотность тумана. Похоже, солнце сожжет туман часам к десяти, и ранняя августовская жара не успеет разгуляться к тому времени, как он закончит свои дела. Он натянул шапку и привычным маршрутом двинулся налево, в сторону Вест-Оушен-авеню. Выбор времени для рыбака имел огромное значение, и ему нравилось даже в выходные дни оставаться в форме.

Магазины только открывались, пронзительные вопли голодных чаек смешивались со звоном колокольчиков, звучащим, пока служащие подпирали открытые двери. Поскрипывали вытаскиваемые на тротуар меловые вывески с надписями, рекламирующими свежие уловы, некоторые из которых поймала команда Брендана во время последнего плавания. Владельцы магазинов лениво приветствовали друг друга и желали доброго утра. Несколько подростков, уже одетых для пляжа, курили, сбившись в кучку возле пивоварни.

Поскольку туристический сезон приближался к концу, повсюду рекламировались скидки. На рыбацкие шляпы, открытки и фирменные обеды. Он ценил круговорот вещей. Традицию. Надежность изменения погоды и смена времен года настраивают людей на раз и навсегда заведенный порядок. В этом заключалось постоянство этого места. Стойкое, как столь любимый им океан. Он родился в Вестпорте и никогда не собирался отсюда уезжать.

При воспоминаниях о предыдущем вечере его охватила волна раздражения. Камень, брошенный в спокойные воды устоявшегося порядка. Посторонние обычно не приезжали и не заявляли о правах собственности на здешнее имущество. В Вестпорте люди получали все, что имели, своим трудом. Ничего не доставалось без крови, пота и слез. Две девушки не произвели на него впечатления тех, кто в состоянии оценить это место, людей, прошлое, на котором оно зиждилось. Тяжелую работу, необходимую, чтобы поддерживать сообщество в зависимости от капризов изменчивого океана – и делать это хорошо.

Хорошо, что они надолго не задержатся. Его бы очень удивило, если бы Пайпер пережила ночь, не зарегистрировавшись в ближайшем пятизвездочном отеле.

Я могу находиться в комнате, полной знакомых людей, и все равно не чувствовать себя там на своем месте.

Почему его разум никак не хочет забыть эти слова?

Он слишком долго прокручивал в голове эту фразу прошлой ночью, потом снова – этим утром. Она не подходила ко всему остальному. А ему не нравились вещи, которые не подходили друг другу. Разве такая красивая девушка – обладающая, по общему признанию, острым юмором, – как Пайпер, не может чувствовать себя *на своем месте* везде, где пожелает?

Только не здесь.

Брендан подождал на светофоре, прежде чем пересечь Монтесано, проскочил через автоматическую дверь Shop'n Kart, и морщинка раздражения на его лбу разгладилась, когда он увидел, что все на своих местах. Он помахал кассирше Кэрол, которая, как всегда, сидела на своем рабочем месте. Бумажные чайки свисали с потолка и кружились на ветру, который он впустил внутрь. В магазине было еще не так много народа, именно поэтому он любил приходить пораньше. Никаких разговоров или вопросов о предстоящем крабовом сезоне. Ожидает ли он большой добычи, какой наметил курс. Побьет ли экипаж «Деллы Рей» улов русских. Разговоры о планах только сглазят их.

Как моряк, Брендан полностью зависел от удачи. Он знал, что может контролировать далеко не все. Может составить жесткий график, направить шхуну в выбранном направлении. Но лишь от океана зависело, как и когда он отдаст свои сокровища. Поскольку сезон крабов

быстро приближался, он мог только надеяться, что удача снова будет к ним благосклонна, как это было последние восемь лет, с тех пор, как он сменил своего тестя на посту капитана.

Брендан взял ручную корзинку и направился к холодильному отделу. У него не было списка, да он и не нуждался в нем, так как каждый раз покупал одни и те же продукты. Перво-наперво несколько замороженных котлет для бургеров, затем...

– Сири, что приготовить на ужин?

Услышав голос, донесшийся из соседнего прохода, Брендан замер как вкопанный.

– Вот что я нашла в интернете, – последовал электронный ответ.

Раздался вой.

– Сири, мне нужен *легкий* ужин!

Он прижал ладонь ко лбу, слушая, как Пайпер разговаривает со своим телефоном, как будто это живой человек.

Послышалось какое-то разочарованное бормотание.

– Сири, что такое *эстрагон*?

Брендан провел рукой по лицу. Кто выпустил эту девочку в мир одну, без присмотра? Честно говоря, он был слегка потрясен, вообще обнаружив ее в супермаркете. Не говоря уж, что утро было столь ранним. Но он не собирался задавать ей вопросы. Его не волновали ее объяснения. Нужно было придерживаться распорядка.

Он поплелся дальше, вытаскивая котлеты из холодильника и бросая их в тележку. Свернул в другой проход и выбрал привычный хлеб. Пшеничный без добавок. Поколебался, прежде чем свернуть в следующий проход, где Пайпер все еще тявкала в свой телефон, и не мог не остановиться, нахмутив брови. Кто, черт возьми, надевает в продуктовый магазин расшитый блестками комбинезон?

По крайней мере, он подумал, что это можно назвать комбинезоном. Одна из тех вещей, которые женщины носят летом, когда верх прикреплен к низу. За исключением того, что у этого комбинезона были шорты, которые заканчивались прямо под упругой задницей и делали ее похожей на чертов диско-шар.

– Сири, – ее плечи поникли, корзинка уныло болталась в руках, – что можно приготовить из *двух* ингредиентов?

Брендан невольно вздохнул, и она, тряхнув волосами, подняла глаза и заморгала.

Он проигнорировал укол благоговения в груди. Черт бы ее побрал, но за ночь она похорошела.

Передернув плечами, Брендан попытался ослабить напряжение, сковавшее грудную клетку. Эта девушка, вероятно, вызывала подобную реакцию у всех мужчин, с которыми сталкивалась. Даже в резком освещении супермаркета он не смог заметить ни единого изъяна. Он не хотел смотреть так пристально. Но легче было умереть, чем этого не сделать. Приходилось это признать. Тело Пайпер напомнило ему впервые за долгое, долгое время, что у него были потребности, которые невозможно вечно удовлетворять самостоятельно.

Он добавил этот факт к списку причин, по которым ее пребывание в Вестпорте должно бы поскорее подойти к концу.

– Все еще здесь? – Стиснув зубы, Брендан оторвал взгляд от длинных, до боли гладких ног и двинулся по проходу, бросая макароны и банку соуса в свою корзинку. – Я думал, ты уже давно уехала.

– Нет. – Она зашагала рядом с ним, и он почувствовал, как она довольна собой. – Похоже, вам придется мириться со мной минимум еще один день.

Он бросил в тележку коробку риса:

– Ты заключила мир с ордой мышей?

– Да. Сейчас они шьют мне платье для бала. – Она сделала паузу, изучая его, чтобы понять, дошла ли до него ее отсылка к «Золушке». Но он не подал вида. – Эм...

Он что, замедлил шаг, чтобы она за ним попевала?

Почему?

– Эм, что?

Надо отдать ей должное, она и глазом не моргнула в ответ на его дерьмовый тон. Ее улыбка, возможно, стала немного натянутой, но она сохранила ее, вздернув подбородок.

– Слушайте, я чувствую, что вы торопитесь, но...

– Так и есть.

Тот огонь, который он заметил в ее глазах прошлым вечером, вернулся, мерцая за невинной голубизной.

– Ну, если вы опаздываете на встречу, где нужно кувырнуться в рыбе... – Она подалась вперед и принялась. – Ее вполне можно отменить. Вы уже добились своего.

– Добро пожаловать в Вестпорт, дорогуша. Здесь все пахнет рыбой.

– Но не я, – возразила она, покачивая бедром.

– Дай только срок. – Он потянулся за банкой горошка. – Хотя, если подумать, не стоит.

Она опустила руку с телефоном, шлепнув по внешней стороне бедра:

– Вау. Чем я вам так не угодила?

– Держу пари, ты привыкла, что мужчины из кожи вон лезут, чтобы сделать тебя счастливой, да? – Он подбросил банку в воздух, поймал ее. – Извини, я не собираюсь становиться одним из них.

По какой-то причине его заявление заставило Пайпер запрокинуть голову в полуистерическом смехе.

– Да. Мужчины буквально *пускают слюни*, выполняя мои приказы. – Она взмахнула телефоном. – И это все? Вы со мной грубы, потому что я избалованна?

Брендан наклонился ближе. Достаточно близко, чтобы увидеть, как приоткрываются невероятные губы, уловить запах чего-то откровенно женского – не цветов. Чего-то дымного и чувственного, но в то же время необыкновенно легкого. Тот факт, что ему захотелось подойти ближе и вдохнуть больше, разозлил его еще сильнее.

– Прошлым вечером я раньше остальных понял, что ты думаешь об этом месте. Ты смотрела на здание и смеялась, как будто с тобой сыграли какую-то жестокую шутку. – Он сделал паузу. – Дело вот в чем. На шхуне у меня есть команда, и у каждого из них есть семья. История. Их корни тянутся по всему городу. Они многое пережили в «Безымянном». И на палубе моей шхуны. Помнить о важности каждого члена моей команды и людей, ожидающих их на берегу, – моя работа. Это делает моей работой весь этот город. Тебе не понять, какой характер нужен, чтобы поддерживать жизнь этого места. Какая настойчивость.

– Нет, не понять, – пробормотала она, слегка сбавляя тон. – Я здесь меньше суток.

Сочувствие – и небольшое сожаление из-за того, что он был таким суровым, – кольнуло Брендана в самое сердце, и он понял, что пора двигаться дальше. Но когда он свернул за угол в следующий проход, она последовала за ним, стараясь выглядеть так, будто знает, что делает, кладя в свою тележку яблочный уксус и лимскую фасоль.

– Господи Иисусе. – Он поставил на пол корзинку и скрестил руки на груди. – Что, черт возьми, ты планируешь приготовить из этой комбинации?

– Все, чем можно вас отравить, подошло бы. – Она бросила на него последний недовольный взгляд и зашагала прочь, виляя потрясающим задом. – Спасибо вам за то, что вы так добрососедски настроены. Знаете, вам явно нравится это место. Может быть, вам стоит попробовать быть лучшим его представителем.

Хорошо. Это его отрезвило.

Брендан был воспитан сообществом. Общиной. К тому времени, когда ему исполнилось десять лет, он побывал в каждом доме в Вестпорте. Каждый житель был другом его родителей. Они нянчились с ним, его родители отвечали взаимностью, и так далее. Его мать всегда

приносила блюдо на торжества, когда мужчины возвращались с моря, делала то же самое для знакомых, которые болели. На доброту и великодушие можно было положиться. Прошло чертовски много времени с тех пор, как он задавался вопросом, что его мать сказала бы о его поведении, но сейчас он задумался об этом и поморщился.

– Черт, – пробормотал он, хватая свою корзинку и следуя за Пайпер. Избалованная богатая девочка или нет, в одном она оказалась права. Как житель Вестпорта, он сейчас не соответствовал этому месту. Но он мог все изменить точно так же, как в тех редких случаях, когда сбивался с курса в море, он мог легко исправить траекторию.

– Ладно, – сказал он, подходя к Пайпер сзади в отделе выпечки и отмечая, как напряглись ее лопатки, – судя по разговору, который ты вела со своим телефоном, похоже, ты ищешь, что приготовить на скорую руку. Так?

– Да, – не оборачиваясь, пробормотала она.

Он ждал, что Пайпер посмотрит на него, но она этого не сделала. А ему определенно *не терпелось* увидеть ее лицо. Или что-нибудь еще. С такого близкого расстояния он прикинул, что макушка ее головы почти достигает его плеча, и почувствовал еще один легкий укол сожаления о том, что выставил себя придурком.

– Проще выбрать что-нибудь итальянское, если тебе не нужно что-то модное.

Она наконец повернулась к нему, закатив глаза.

– Мне не нужно ничего модного. В любом случае это в основном... – Она покачала головой. – Не берите в голову.

– Что?

– Это в основном для Ханны. – Она пошевелила пальцами, указывая на полки. – Приготовление пищи. Чтобы поблагодарить ее за то, что она поехала со мной. Она не должна была этого делать. Вы не единственный, у кого есть важные люди и корни. У меня тоже есть люди, за которыми я хочу присматривать.

Брендан сказал себе, что не хочет ничего знать о Пайпер. Зачем именно она приехала, чем планирует здесь заниматься. Ничего. Но его губы уже двигались.

– В любом случае зачем ты явилась в Вестпорт? Чтобы продать здание?

Она сморщила нос, обдумывая его вопрос.

– Я думаю, это вариант. На самом деле так далеко вперед мы не заглядывали.

– Подумай обо всех гигантских шляпах, которые ты могла бы купить.

– Знаешь что, придурок... – Она развернулась на каблуках и собралась было сбежать, но он поймал ее за локоть, останавливая. Она тут же вырвалась из его хватки и попятилась с осуждающим выражением лица, и это застало его врасплох. Пока он не заметил, что она многозначительно смотрит на его обручальное кольцо.

Искушение покончить с ее заблуждением оказалось внезапным и тревожным.

– Меня это не интересует, – решительно заявила она.

– Меня тоже. – У него участился пульс, что свидетельствовало о том, что он *солгал*. – Насчет того, что ты сказала раньше, о том, что твоя сестра – твои корни. Я понимаю. – Он откашлялся. – У тебя есть и другие корни. Здесь, в Вестпорте. Если тебе это интересно.

Ее неодобрение немного рассеялось.

– Вы имеете в виду моего отца.

– Для начала да. Я не знал его, но он часть этого места. Это значит, что он часть всех нас. Мы не забываем.

– У меня почти нет воспоминаний, которые я могла бы забыть, – отозвалась она. – Мне было четыре года, когда мы уехали, и после этого... об этом не говорили. Не потому, что мне не было любопытно, а потому, что это причиняло боль нашей матери. – Ее глаза блеснули. – Но я помню его смех. Я... его слышу.

Брендан нахмурился, действительно начиная жалеть, что притормозил и не узнал ее с разных сторон, прежде чем перейти к обороне.

– В его честь установлен памятник. Напротив музея, на берегу в гавани.

Она моргнула:

– Памятник?

Он кивнул, удивленный приглашением привести ее туда, которое у него чуть не вырвалось.

– Я почти боюсь пойти и посмотреть на него, – медленно, почти себе под нос выговорила она. – Я так привыкла к той горстке воспоминаний, которые у меня остались. Что, если после этого их станет больше?

Чем больше проходило минут в присутствии Пайпер, тем больше он начинал сомневаться в своем первом впечатлении о ней. Была ли она на самом деле избалованным ребенком из страны фантазий? Он не мог не перечислить все, что узнал о ней. Например, она не стала бы добиваться занятого мужчину. Думала, что ей не место в комнате, полной знакомых людей. И она была в магазине в половине девятого утра, чтобы купить продукты и приготовить еду для сестры. Так что... может быть, она не такая уж эгоистка, как он подумал вначале.

Хотя, честно говоря, какое, черт возьми, имеет значение его впечатление о ней?

Она скоро уедет. Его это не интересует. Конец.

– Тогда, я думаю, тебе придется позвонить своему психотерапевту. Уверен, он у тебя есть.

– Двое, один – запасной, – ответила она, вздернув подбородок. Брендан подавил интерес к линии ее шеи, принявшись копаться в своей тележке.

– Смотри. Приготовь своей сестре легкий соус болоньезе. – Он переложил свою банку маринары¹⁵ в ее корзину вместе с упаковкой пасты. – Идем.

Он обернулся, чтобы убедиться, что она следует за ним по пути к мясному отделу, где взял фунт говяжьего фарша и положил его рядом с остальными ее покупками, среди которых все еще оставались лимская фасоль и яблочный уксус. Ему было немного любопытно, купит ли она эти два продукта просто из упрямства.

Пайпер переводила взгляд с него на мясо:

– Что мне с этим делать?

– Нальешь пару капель оливкового масла на сковородку, разогреешь. Добавишь немного лука, если захочешь – грибы. Когда все будет готово, добавишь соус. И выложишь все поверх макарон.

Она уставилась на него так, словно он только что заговорил о футболе.

– Как, так и будет все слоями? – медленно пробормотала Пайпер, как будто представляя действия в своей голове и находя это умопомрачительно сложным. – Или надо все перемешать?

Брендан вынул соус из ее корзинки:

– Вот тебе идея получше. Прогуляйся до Вест-Оушен и возьми несколько блюд навынос.

– Нет, подождите! – Они принялись перетягивать банку соуса. – Я смогу это приготовить.

– Давай начистоту, ты никогда не пользовалась плитой, дорогуша, – иронично напомнил он ей. – И ты не сможешь продать здание, если сожжешь его дотла.

– Не сожгу! – сквозь зубы бросила она. – *Боже*, мне жаль твою жену.

Его хватка на банке автоматически ослабла, и он отдернул руку, как будто обжегся. Начал было отвечать, но слова застряли у него в горле.

– Хорошо, что тебе ее жаль, – сказал он наконец с натянутой улыбкой. – Она многое вынесла.

Пайпер побледнела, вперив взгляд ему в грудь:

– Я не имела в виду... Она...

¹⁵ Маринара – итальянский соус, приготовляемый из томатов, чеснока, пряных трав и лука.

– Да, – ровно отозвался он. – Умерла.

– Простите. – Она закрыла глаза, покачиваясь на пятках. – Я хочу забиться в угол и умереть прямо сейчас, если вам от этого станет легче.

– Не стоит. Все в порядке. – Брендан кашлянул в кулак и обошел ее, намереваясь прихватить еще несколько продуктов и пройти на кассу. Но остановился, не отойдя и нескольких шагов. По какой-то глупой причине ему не хотелось оставлять ее во власти чувства вины. Она ведь не знала.

– Послушай. – Он кивнул на ее корзинку. – Не забудь добавить в быстрый набор номер пожарной службы.

После недолгого колебания Пайпер фыркнула в ответ.

– Не забудьте купить мыло, – сказала она, помахав рукой перед лицом. Но он заметил благодарность в ее по-детски голубых глазах. – Увидимся. Может быть.

– Вероятно, нет.

Она пожала плечами.

– Посмотрим.

– Посмотрим.

Хорошо.

Сделано.

Больше не о чем говорить.

Ему потребовалось еще несколько секунд, чтобы сдвинуться с места. И черт его возьми, если он не улыбался, возвращаясь по Вест-Оушен.

Глава седьмая

После того как продукты были куплены и разложены в мини-холодильнике, сестры Беллинджер решили отправиться на разведку – и заодно сбежать из гранжевой¹⁶ квартиры наверху. Теперь Пайпер сидела, взгромоздившись на деревянные перила с видом на гавань и наклонив голову, чтобы позволить утреннему ветерку приподнять волосы с шеи. На ее щеке играл солнечный блик. В модном боди с открытой спиной и узких джинсах она выглядела вдохновленной и отлично отдохнувшей. Ботильоны от Chloe¹⁷ словно говорили: «Я могу отправиться на одну из этих лодок, но работу будет выполнять кто-нибудь другой».

– Ханнс, – сказала она уголком рта, – подними телефон и наклони его вниз.

– У меня устали руки.

– Еще один снимок. Иди встань на ту скамейку.

– Пайпер, я сделала не меньше сорока снимков, на которых ты выглядишь как богиня.

Сколько вариантов тебе нужно?

Она преувеличенно надула губы:

– Пожалуйста, Ханна. Я куплю тебе мороженое.

– Я не семилетняя девочка, – проворчала Ханна, забираясь на каменную скамейку. – На меня брызги летят.

– О, получилась бы такая милая фотография!

– Да, – сухо ответила сестра. – Уверена, всем девятнадцати моим подписчикам она бы понравилась.

– Если бы ты позволила мне хотя бы раз репостнуть...

– Ни за что. Мы это уже обсуждали. Откинь голову. – Пайпер подчинилась, и ее сестра сделала снимок. – Мне нравится уединение. Никаких репостов.

Пайпер прыгнула с перил и забрала у Ханны свой телефон.

– Просто ты такая милая. Все должны это знать.

– Ни за что. Это слишком большое давление.

– Почему?

– Ты, наверное, уже настолько привыкла, что не задумываешься о том, насколько... насколько твое настроение зависит от всех этих незнакомцев и их комментариев под твоими постами. Вот, к примеру, ты сейчас смотришь на гавань или пытаешься придумать подпись к фотке?

– Уф. Удар ниже пояса, – призналась Пайпер. – А «чувствую себя немного *моллюскенкой*» – это мило?

– Да, – фыркнула Ханна. – Но это не значит, что ты можешь отметить меня на фото.

– Ладно. – Пайпер хмыкнула и сунула телефон в задний карман. – Я подожду с публикацией, чтобы не проверять наличие лайков. Все равно интернет не ловит. На что я должна смотреть? Что может предложить мне реальность? Направь меня, о мудрая.

Ханна со снисходительной усмешкой взяла Пайпер под руку. Они купили по мороженому в маленьком магазинчике и направились к рядам пришвартованных рыбацких лодок. Чайки зловеще кружили над головами, но через некоторое время их вид и пронзительные крики стали частью пейзажа, и Пайпер перестала беспокоиться о том, что на нее нагадят. Стоял влажный августовский день, туристы в сандалиях и широкополых шляпах проходили мимо вывесок,

¹⁶ Гранж – в переводе с английского языка означает нечто отвратительное, отталкивающее, а с французского – гумно, сарай. Главная особенность интерьера в стиле гранж – отсутствие отделки, грубая кирпичная или каменная кладка, деревянные балки, подчеркнутая противоположность гламуру.

¹⁷ Клоэ – французский дом моды, специализирующийся на выпуске одежды прет-а-порте, аксессуаров и парфюмерии.

рекламирующих наблюдение за китами. Некоторые садились в покачивающиеся на воде лодки, другие стояли рядами вдоль причалов, забрасывая в синеву что-то похожее на стальные сетки.

Пайпер заметила впереди белое здание с вывеской «Морской музей» и вспомнила, что Брендан говорил о памятнике Генри Кроссу.

– Эй. Хм, не хочу так вываливать это на тебя, но, по-видимому, здесь есть памятник нашему отцу. Хочешь пойти посмотреть?

Ханна задумалась.

– Это будет странно.

– Очень странно, – согласилась Пайпер.

– Хотя было бы еще более странно, если бы его дочери не навестили его. – Она прикусила губу. – Давай пойдем и посмотрим. Если станем тянуть, то будем продолжать находить причины, чтобы не делать этого.

– А мы станем тянуть? – Не в первый раз за сегодня Пайпер пришло в голову, как мало они говорили об очевидном, также известном как размытое начало их жизни. – Ты хотела бы этого избежать, не узнавать ничего о Генри?

– А ты?

Сестры обменялись взглядами.

– Может быть, мы просто естественным образом следовали в этом маминому примеру.

– Да. – Только это не казалось неестественным. У нее было такое чувство, что в памяти чего-то не хватает. Как будто свободная ниточка на свитере, которую невозможно не замечать. Или, может быть, на нее так подействовали слова Брендана в супермаркете. Ее мать, бабушка и дедушка скрывали от нее важные подробности о Генри, но она может узнать о нем сама, верно? Может быть, это ее шанс. – Пожалуй, я хочу пойти.

– Хорошо. – Сестра внимательно посмотрела на нее. – Давай так и сделаем.

Пайпер и Ханна продолжили путь вдоль гавани, высматривая памятник. Помахали в ответ пожилому мужчине, который сидел на лужайке перед музеем и читал газету. Вскоре после этого они заметили медную статую, очерченную морем. Их шаги немного замедлились, но они продолжали идти, пока не остановились перед памятником. Вокруг них кричали чайки, вдалеке гудели корабли, и жизнь шла как обычно, а они все стояли перед выполненной художником скульптурой своего давно исчезнувшего отца.

Это был он. Генри Кросс. Стоял здесь, увековеченный, все это время. Во всяком случае, его более крупная, чем при жизни, медная версия. Может быть, именно поэтому его застывшая улыбка и металлический блеск рыбацкой куртки казались такими безликими, чужими. Пайпер поискала внутри себя какую-то связь, но не смогла ее найти, и от чувства вины у нее пересохло во рту.

Мемориальная доска, расположенная у его ног, гласила: *«Генри Кросс. Глубоко скорбим. Вечно помним»*.

– Он похож на молодого Кевина Костнера, – пробормотала Пайпер.

Ханна фыркнула:

– Черт, действительно похож.

– Ты права. Это странно. – Они взялись за руки. – Пойдем. У меня через десять минут «Зум» с Сергеем.

Ханна согласилась выполнять в Вестпорте удаленную административную работу, и ей нужно было время, чтобы причесаться и обеспечить себе приличный задний фон.

Сестры быстрым шагом свернули на улицу, которая должна была привести их в квартиру над «Безымянным». Ни одна из них не произнесла ни слова. Ханна казалась глубоко задумавшейся, в то время как Пайпер пыталась бороться с чувством вины – и легким чувством неудачи – из-за того, что ее не впечатлила первая встреча с Генри.

Была ли она слишком поверхностной, чтобы что-то чувствовать? Или начало ее жизни было так далеко от реальности, что она не смогла его вспомнить столько лет спустя?

Пайпер сделала глубокий вдох, ее легкие радовались отсутствию смога. По пути они проходили мимо рыбаков, в большинстве своем мужчин в возрасте, и каждый из них приветствовал сестер, касаясь своей шапочки. Пайпер и Ханна улыбались в ответ. Даже останься они в Вестпорте на год, она, вероятно, так и не привыкла бы к дружелюбной непринужденности местных жителей, приветствовавших других людей безо всякой причины. В этом было что-то приятное, хотя она определенно предпочитала скучное безразличие Лос-Анджелеса. Определенно.

Также многое говорил тот факт, что по дороге она не смотрела в свой телефон. Если бы она отвечала на комментарии к своему посту, то, возможно, не заметила бы женщину, выставляющую свежую рыбу в витрину своего магазина, двух чаек, дерущихся из-за картофеля фри, малыша, выбегающего из кондитерской и набивающего рот соленой ириской. Может быть, ей стоит почаще отрывать взгляд от телефона? Или по крайней мере наслаждаться настоящим, когда это возможно.

Когда они дошли до «Безымянного», Пайпер с удивлением обнаружила прислонившегося к двери мужчину. На вид ему было за шестьдесят, он был слегка полноват в талии, на макушке у него красовалась кепка, как у разносчика газет. Прищурившись и слегка изогнув губы, он наблюдал за их приближением.

– Привет, – окликнула Ханна, доставая ключи. – Мы можем вам чем-то помочь?

Мужчина оттолкнулся от двери, хлопнул себя ладонью по бедру.

– Просто пришел посмотреть своими глазами на девочек Генри и Морин, и вот вы здесь. Это же вы?

После того как Пайпер прожила два десятилетия, вообще не слыша имени отца, было потрясением услышать его, ощутить связь Генри с ними. И с их матерью.

– Я Пайпер, – улыбнулась она. – Это Ханна. А вы?..

– Мик Форрестер, – приветливо сказал он, сердечно пожимая руку каждой сестре. – Я помню, как ты была росточком мне по колено.

– Ох! Приятно познакомиться с вами во взрослом виде.

Пайпер посмотрела на Ханну:

– Моей сестре сейчас нужно работать. Но если вы хотите зайти, я думаю, в одном из холодильников еще осталось немного пива.

– Нет, я не могу. Иду на ланч со старожилками. – Он провел руками с толстыми костяшками по животу, словно размышляя, что бы заказать, чтобы его наполнить. – Я просто не мог ждать ни дня, должен был зайти поздороваться и посмотреть, на кого вы, девочки, похожи больше – на Морин или на Генри. – Его глаза блеснули, когда он окинул их взглядом. – Я бы наверняка сказал, что вы больше похожи на мать. Ну что ж, вам повезло. Никто не хочет выглядеть как обветренный рыбак. – Он рассмеялся. – Хотя, может, у Генри и был такой измученный океаном вид, но этот парень, ваш отец, здорово смеялся. Клянусь, я порой все еще слышу, как от его смеха вздрагивают стропила этого дома.

– Да. – Пайпер внутренне вздрогнула от того, что у этого незнакомца оказались более существенные воспоминания и чувства к ее родному отцу. – Это вроде как единственное, что я помню.

– Вот гадство. – Улыбка Ханны стала натянутой. – Я могу опоздать на встречу. Пайпс, ты потом мне все расскажешь?

– Обязательно. Удачи. – Пайпер подождала, пока Ханна скрылась, звук ее шагов, поднимающихся по задней лестнице «Безымянного», через мгновение затих. – Итак, как вы познакомились с Генри?

Мик устроился поудобнее, скрестив руки на груди. Классическая поза рассказчика.

– Мы вместе рыбачили. Бок о бок продвигались по служебной лестнице, от новичков до матросов и членов экипажа, пока в конце концов я не купил *«Деллу Рэй»* и не стал капитаном на собственной рыболовецкой шхуне. – Блеск в его глазах немного потускнел. – Не хочу поднимать грустную тему, Пайпер, но я был прямо там, в рубке, когда мы потеряли его. Это был мрачный день. У меня никогда не было лучшего друга, чем Генри.

Пайпер положила руку ему на локоть.

– Мне жаль.

– Черт возьми, ты его дочь. – Он попятился. – Это я должен тебя утешать.

– Я сожалею, ведь мы вообще мало что помним о нем. И наша мать...

– Наверное, ей было слишком больно, чтобы заполнить пробелы. Знаешь, в этом нет ничего необычного. Жены рыбаков происходят из крепких семей. У них стальные нервы. У моей жены как раз такие, и она передала их моей дочери Дезире. – Он кивнул. – Возможно, мы встречались с ее мужем Бренданом прошлым вечером, когда приехали.

Дезире. Так звали покойную жену Брендана? Потребовалась всего секунда, чтобы она стала настоящей. С характером. С лицом, голосом, внешностью.

При упоминании о дочери уголки его рта печально опустились.

– Жен рыбаков учат держать в узде свои страхи, смиряться с ними. Никаких слез или жалоб. Полагаю, твоя мать немного выпала из этой нормы. Не смогла найти способ справиться с потерей, поэтому собрала вещи и уехала. Начала все сначала в месте, которое не напоминало о Вестпорте. Не могу сказать, что у меня пару раз не было соблазна сделать то же самое после смерти дочери, но я решил не сворачивать с курса.

У Пайпер сдавило горло.

– Я сожалею. О вашей дочери.

Мик коротко кивнул, на его лице отразилась усталость.

– Послушай, мне нужно тебе еще многое рассказать. Поскольку ты останешься ненадолго, я думаю, у нас будут шансы. Многие из местных жителей помнят твоего отца, и мы никогда не упускаем случая предаться воспоминаниям. – Он достал из заднего кармана листок бумаги и передал его Пайпер. На нем размашисто, но разборчиво был написан адрес. – Говоря о местных жителях, я подумал, что есть кое-кто, кто будет стремиться наверстать упущенное больше остальных. Это адрес Опал. Я не уверен, что у тебя уже была возможность зайти и повидаться с ней.

Была ли Опал женщиной, которую Пайпер должна была знать? Она понятия не имела.

Но после посещения памятника Генри и того, что этот памятник не затронул ее так, как следовало бы, она не была готова признать свою невежественность вдобавок к затянувшемуся чувству вины. Кроме того, было еще кое-что, насчет чего она задалась вопросом и не хотела упускать шанс спросить.

– Опал. Конечно. – Пайпер сложила листок бумаги, размышляя, стоит ли задавать следующий вопрос. – Мик... Как именно Генри?.. – Она вздохнула и начала сначала. – Мы знаем, что это произошло в море, но на самом деле мы не знаем подробностей.

– Ах. – Он снял кепку и прижал ее к груди. – Это была волна-убийца. Одну минуту он стоял там, а в следующую – исчез. Она просто смела его с палубы. Мы всегда думали, что он, должно быть, ударился головой, прежде чем погрузиться в воду, потому что не было пловца сильнее Генри. Он должен был быть в отключке, когда упал за борт. А вода в Беринговом море такая чертовски холодная, что за минуту высасывает воздух из легких человека.

Дрожь застала ее врасплох, мурашки побежали по каждому дюйму кожи.

– Боже мой, – прошептала она, представив, как крепкого мужчину, сделанного из меди, сбрасывает за борт и он погружается на дно океана в полном одиночестве. Замерзая. Он успел очнуться или так и утонул, не придя в себя? Она надеялась на последнее. Как ни странно, ее

мысли вернулись к Брендану. Находится ли он в безопасности, когда отваживается выйти в море? Неужели вся рыбалка так опасна? Или только ловля крабов? – Это ужасно.

– Да. – Мик вздохнул и надел шляпу, протянул руку, чтобы неловко похлопать ее по плечу. Пока он не коснулся ее, Пайпер не осознавала, что глаза у нее стали влажными. – Обещаю, что не буду доводить тебя до слез при каждой встрече, – сказал он, явно пытаясь поднять ей настроение.

– Только время от времени? – рассмеялась она.

Веселье снова зажглось в его глазах.

– А теперь послушай. В пятницу вечером у нас небольшая вечеринка. Просто мы, местные жители, сидим, выпиваем. Делимся воспоминаниями. Считай, что ты и Ханна приглашены. – Он указал в сторону гавани. – В той стороне есть бар под названием «За бортом». Мы соберемся в комнате для вечеринок внизу около восьми вечера. Надеюсь, увидимся.

– Обожаю вечеринки. – Она подмигнула ему, и он покраснел.

– Тогда ладно. – Он отсалютовал ей на уже привычный вестпортский манер, коснувшись козырька кепки. – Приятно было познакомиться, Пайпер. Хорошего тебе дня.

– Вам тоже, Мик.

– Дочь Генри Кросса, – пробормотал он, уходя. – Адская штучка.

Прежде чем войти внутрь, Пайпер немного постояла и посмотрела, как он шагает прочь. Она не хотела прерывать зум-звонок Ханны, поэтому села на одну из бочек, позволяя тишине охватить себя. И впервые ощутила, что «Безымянный» – это немного больше, чем просто четыре стены.

Глава восьмая

Вечером того же дня Пайпер устала на упаковку говяжьего фарша и попыталась набраться смелости, чтобы прикоснуться к нему голыми руками.

– Не могу поверить, что мясо до того, как его приготовят, выглядит как мозги. Об этом все знают?

Ханна подошла к сестре сзади и положила подбородок на плечо Пайпер.

– Ты же знаешь, что не обязана это делать.

Ей припомнилась самодовольная физиономия Брендана.

– О да, обязана. – Она вздохнула, тыча в кровавый шматок указательным пальцем. – Даже если бы мы могли найти способ увеличить бюджет, чтобы каждый вечер покупать еду навынос, у тебя должна быть домашняя еда. – Переминаясь с ноги на ногу, она потрясла запястьями, сделала глубокий вдох. – Я старшая сестра, и я должна проследить, чтобы ты правильно питалась. Плюс ты убрала этот ад в туалете. На мой взгляд, ты заслужила ужин и причисление к лику святых.

Она почувствовала, как сестра вздрогнула.

– Не стану спорить. Там были пятна, оставшиеся со времен президентства Картера.

После рабочего звонка Ханна отправилась в хозяйственный магазин за чистящими средствами. Внизу, в кладовке бара, они нашли метлу, совок и несколько тряпок, и только. Это означало, что им пришлось потратить часть бюджета на отбеливатель, швабру, ведро, бумажные полотенца, губки, чистящие средства и металлические мочалки, чтобы заткнуть мышинные норы. Все восемь. Когда они отодвинули двухъярусную кровать от стены, оказалось, что панель за ней снизу напоминает швейцарский сыр.

Они убрались с середины дня, и студия, хотя и оставалась безнадежно грязной, уже выглядела намного лучше. Пайпер могла признать, что испытывает определенное удовлетворение от своих трудов. Словно участвовала в программе «До и после», только без макияжа или занятий с личным тренером.

Не то чтобы она собиралась привыкать к тому, чтобы работать уборщицей. Но все же.

Теперь здесь пахло лимонами, а не гниющим мусором, и это благодаря сестрам Беллинджер из Бель-Эйр. Дома никто бы не поверил. Не говоря уже о том, что ее маникюрша охренела бы при виде облупившегося лака на ногтях Пайпер. Как только они устроятся, на повестке дня встанет поиск салона с полным спектром услуг, от укладки волос до маникюра и эпиляции воском.

Но сначала – болонье.

Взглянув на разложенные в ряд ингредиенты, она вспомнила свой импровизированный утренний поход с Бренданом по магазину. Боже, он был таким самодовольным. Пока она не заговорила о его покойной жене. Тогда он уже самодовольным не выглядел. Скорее, он казался расстроенным. Как давно умерла эта женщина?

Если Брендан все еще носит обручальное кольцо, должно быть, смерть случилась недавно.

Если так, можно понять, почему он выглядит как грозовая туча.

Несмотря на свою неприязнь к крепкому бородатому рыбаку, она не смогла сдержать прилива сочувствия. Может быть, они научатся махать и улыбаться друг другу на улице в течение следующих трех месяцев. Если детство в Лос-Анджелесе и научило ее чему-то, так это тому, как заводить друзей. В следующий раз, когда их пути пересекутся, она также не прочь

будет сказать ему, что освоила болоньезе и перешла на суфле и соq au vin¹⁸. Кто знает? Возможно, кулинария – ее нераскрытое призвание.

Пайпер повернула включатель конфорки на плите и, затаив дыхание, щелкнула поджигом. Нажала еще несколько раз.

Пламя вырвалось из черного кованого железа, и она вскрикнула, отшатнувшись к сестре, которая, к счастью, поддержала ее.

– Может, стянешь волосы в хвост? – предложила Ханна. – Пальцами сегодня вечером еще можно пожертвовать, но давай не будем терять эти легкие пляжные локоны.

– Боже мой, ты так права, – выдохнула Пайпер, стягивая черную резинку с запястья и завязывая аккуратный хвост. – Спасибо за заботу, Ханнс.

– Не за что.

– Хорошо, я просто это сделаю, – сказала Пайпер, растопырив пальцы над говядиной. – Он сказал жарить на сковороде, пока не подрумянится. Звучит не слишком сложно.

– Кто сказал?

– А. – Она пренебрежительно фыркнула. – Утром в супермаркете был Брендан. Устроил парад придурков из одного человека. – Закрыв глаза, она взяла мясо и бросила его на сковородку, немного встревожившись от последовавшего громкого шипения. – Он вдовец.

Ханна обошла плиту сбоку и оперлась локтем о стену, которая была намного чище, чем сегодня утром.

– Как ты это узнала?

– Мы поспорили. Я сказала, что мне жаль его жену.

– Блин!

Пайпер застонала, тыкая в мясо ржавой лопаткой. Она, типа, должна в какой-то момент все перевернуть?

– Я знаю. Тем не менее он вроде как не сильно винил меня за то, что я затронула эту тему. И это удивительно. Он правда мог бы меня обвинить в бестактности. – Пайпер на мгновение прикусила губу. – Неужели я действительно выгляжу избалованной?

Сестра сунула руку под красную бейсболку, чтобы почесать висок.

– Мы обе избалованны, Пайпс, в том смысле, что нам дали все, что мы могли пожелать. Но мне не нравится это слово, потому что оно подразумевает, что ты... испорченная. Как будто у тебя нет хороших качеств. И ты так выглядишь. – Она нахмурилась. – Он назвал тебя избалованной?

– Это явно подразумевалось.

Ханна фыркнула:

– Он мне не нравится.

– Мне тоже. Особенно его мускулы. Фу.

– Мускулы определенно присутствуют, – неохотно согласилась Ханна. Затем она обхватила себя за талию и вздохнула, давая Пайпер понять, о ком именно она думает. – Однако он не может конкурировать с Сергеем. Никто не может.

Осознав, что руки стали жирными от мяса, Пайпер потянулась к раковине, которая находилась совсем рядом благодаря кухне шириной всего в четыре фута, и сполоснула руки. Обтерла их тряпкой, положила ее на стол и снова принялась тыкать в мясо. Оно стало довольно-таки коричневым, поэтому она бросила туда ломтики лука, поздравляя себя с тем, что станет второй Джадой¹⁹.

¹⁸ Соq au vin (петух в вине) (фр.) – классическое блюдо французской кухни из курятины.

¹⁹ Джада (Джада Памела Де Лаурентис-Томпсон) – итальяно-американский шеф-повар, писательница, журналистка и телеведущая.

– Тебе всегда нравились художники-голодранцы, – пробормотала она Ханне. – Измученные.

– Не отрицаю. – Ханна сняла бейсболку и провела пальцами по волосам. Волосы у нее были средней длины, такие же красивые, как у Пайпер, но уложены гораздо небрежнее. По мнению Пайпер, это было преступлением, но она давным-давно уяснила, что Ханна останется Ханной, и не пыталась ничего изменить в сестре.

– Сергей, однако, другой. Он не стремится быть в тренде, как другие режиссеры, с которыми я работала. Его искусство горько-сладкое, трогательное и суровое. Как ранние песни Дилана.

– Ты разговаривала с ним с тех пор, как мы приехали сюда?

– Только на общих созвонах. – Ханна подошла к узкому холодильнику, достала диетическую колу и открутила крышку. – Он с таким пониманием отнесся к этой поездке. Я сохраню свою работу, а он сохранит мое сердце, – задумчиво сказала она.

Они обе синхронно фыркнули, но звук замер в горле Пайпер: над столешницей взметнулось пламя.

Столешницей?

Нет, погодите. Тряпка, которой она вытирала руки.

Она была в огне.

– Черт! Ханна!

– О боже мой! *Какого хрена?*

– Не знаю! – Пайпер рефлексивно швырнула лопатку в огонь. Неудивительно, что пламя от этого и не подумало уюмониться. Пылающие оранжевые языки становились только больше, а облицовка на столешнице практически отсутствовала. Может ли загореться весь стол? Это же просто хрупкое дерево.

– Это та тряпка, которую мы использовали для уборки?

– Думаю, да. Она пропиталась этой лимонной дрянью.

На периферии внимания Пайпер переминалась с ноги на ногу Ханна.

– Я сбегая вниз и поищу огнетушитель.

– Не думаю, что у нас есть на это время, – взвизгнула Пайпер. Ее вывело из себя то, что в этот момент неминуемой смерти она почти слышала, как Брендан смеется на ее похоронах. – Ладно, ладно. Вода. Нам нужна вода?

– Нет, я думаю, что от воды станет только хуже, – с тревогой отозвалась Ханна.

Мясо уже было охвачено пламенем, как и вся ее недолгая кулинарная карьера.

– Ну, господи. Я не знаю, что делать!

Она заметила пару щипцов на краю раковины, схватила их, поколебалась долю секунды, зажала угол пылающей тряпки и перетасила все горящее месиво в сковородку, поверх мяса.

– Что ты делаешь? – закричала Ханна.

– Не знаю! С этим мы уже определились! Я просто хочу вынести все за пределы здания, прежде чем мы сожжем это место дотла.

А потом Пайпер сбежала со сковородкой вниз по лестнице. Сковородкой, в которой кипел ад из мяса и пропитанной средством для уборки тряпки. Она слышала, как Ханна бежит позади нее, но не расслышала ни слова из того, что говорила сестра, потому что была на сто процентов сосредоточена на том, чтобы выбраться из здания.

Проходя через бар, она поймала себя на том, что думает о недавних словах Мика Форрестера. *Этот парень, ваш отец, здорово смеялся. Клянусь, я порой все еще слышу, как от его смеха вздрагивают стропила этого дома.* Воспоминание на мгновение заставило ее замедлить шаг и поднять глаза к потолку, а потом она пинком распахнула входную дверь и с пылающей сковородкой выбежала на оживленную Вестпорт-стрит, зовя на помощь.

Глава девятая

Брендан делал вид, что просматривает меню на доске в «Красном бую», хотя уже чертовски хорошо знал, что закажет рыбу с жареной картошкой. Каждый понедельник вечером он встречался с Фоксом в маленьком ресторанчике Вестпорта. Заведении, которое существовало с тех пор, как их деды работали на рыболовецких шхунах. Брендан всегда брал здесь одно и то же. Зачем что-то менять, ведь в «Красном бую» – лучшая чертова рыба в городе.

Местные жители приходили и уходили, здороваясь друг с другом, большинство из них брали еду навынос, чтобы отнести домой своим семьям, под мышками были зажаты засаленные пакеты. Сегодня вечером Брендан и Фокс заняли один из трех столиков в заведении, ожидая, когда им принесут их заказ. И если Фокс и обратил внимание, что Брендан слишком часто поглядывает через улицу на «Безымянный», то ничего не сказал.

– Ты сегодня молчаливее обычного, – заметил Фокс, откинувшись на спинку стула так далеко, что было удивительно, как он не опрокинулся. Но Брендан знал, что он не упадет. Его лучший друг и сменный капитан «Деллы Рэй» редко допускал промахи, оправдывая свое имя²⁰. – Что за крабы у тебя в мозгу, кэп?

Брендан хмыкнул, снова глянув через улицу.

Если у него и не было крабов в мозгу, ему, черт возьми, обязательно стоило их туда засунуть. Через пару недель они отправятся на сезон в Берингово море. В течение двух недель будут охотиться в холодных, но знакомых водах, делая все возможное, чтобы набить брюхо шхуны достаточным количеством крабов и до следующего года прокормить команду из шести человек.

У каждого члена экипажа и матроса «Деллы Рэй» была круглогодичная работа – они рыбачили в гавани Вестпорта в дополнение к участию в сезоне, но камчатский краб был для них основной зарплатой, и люди Брендана на нее рассчитывали.

– Изучал карты, – наконец сказал Брендан, заставляя себя сосредоточиться на разговоре, а не на здании напротив. – У меня такое чувство, что русские собираются поставить сети там, куда мы бросали свои в прошлом году, полагая, что это место проверено и верно. Но в этом году сезон начался раньше обычного, и приливы и отливы более изменчивы. Нет ничего надежного.

Фокс задумался:

– Прикидываешь, не пойти ли дальше на запад?

– На север. – Они обменялись понимающими взглядами. Оба знали, что в этом направлении лежат более бурные воды. – Не могу припомнить ни одной команды, которой за несколько лет повезло бы добраться до острова Святого Лаврентия. Но у меня есть предчувствие.

– Ага. Твои предчувствия всегда радовали мой банковский счет. – Фокс подался вперед, чокнулся своей бутылкой «Бада» с бутылкой Брендана. – Черт, давай так и сделаем.

Брендан кивнул, довольный воцарившейся тишиной.

Но заметил, что Фокс, кажется, скрывает улыбку.

– Хочешь что-то сказать? – наконец спросил Брендан.

Губы Фокса расплылись в ухмылке, которая делала его столь популярным среди женщин. На самом деле его не было в «Безымянном» в воскресенье вечером, потому что он отправился в Сиэтл, чтобы повидаться с девушкой, с которой познакомился онлайн. Учитывая, что он провел там две ночи, Брендан мог предположить, что свидание прошло... успешно, хотя он скорее отрезал бы себе язык, чем стал расспрашивать о деталях. В такого рода вещи лучше не влезать.

²⁰ Фокс – «лис» (англ.).

По какой-то причине тот факт, что лучший друг пользуется популярностью у женщин, раздражал его сегодня больше, чем обычно. Он не мог понять почему.

– Возможно, мне есть что сказать, – подтвердил Фокс тоном, который предполагал, что он это сделает. – Сегодня утром я прогулялся до гавани. Слышал, в старом Вестпорте появилась парочка приезжих из Лос-Анджелеса. Говорят, у тебя вышла небольшая стычка с одной из них.

– Кто говорит?

Его друг пожал плечами.

– Какая тебе разница.

– Значит, кто-нибудь из команды. Сандерс.

Фокс явно наслаждался происходящим.

– Ты пялишься в окно «Безымянного», кэп. – На щеке сменного шкипера появилась глупая ямочка. Она всегда у него была? Неужели женщинам нравится такая пошлость? – Слышал, она не отступила перед твоим смертельным взглядом.

Брендан почувствовал отвращение. Главным образом потому, что Фокс был прав. Пайпер не отступила. Ни прошлым вечером, ни сегодня утром.

– Ты говоришь, как девочка-подросток, сплетничающая на своей первой вечеринке с ночевкой.

Фокс рассмеялся, на мгновение вернулся к своему пиву, но его улыбка немного потускнела.

– Знаешь, все в порядке, – сказал он, понизив голос из уважения к другим клиентам, ожидающим своих заказов. – Прошло семь лет, приятель.

– Мне известно, сколько прошло времени.

– Хорошо. – Фокс смягчился и, зная Брендана достаточно хорошо, сменил тему. Не тему жены. А тему того... что надо двигаться дальше... Рано или поздно, хоть когда-нибудь. Даже намек на этот разговор заставлял его нервничать. Как и все остальное в его жизни, у него вошла в привычку мысль, что он женат. Она не исчезла даже со смертью жены, потому что стала привычкой. Своего рода утешением. Так что он не хотел никаких новых знакомств.

Тем не менее, когда минуту спустя они оба встали, чтобы забрать заказы, а затем вернулись за стол, Брендан не сразу приступил к еде. Вместо этого он обнаружил, что его рука, сжатая в кулак, лежит на столе справа от его тарелки. Фокс тоже это заметил и стал ждать.

– Не подкатывай к старшей. Пайпер, – пробормотал Брендан. – И не проси меня объяснить почему.

Фокс опустил подбородок, его губы сжались в серьезную линию, но глаза оставались чертовски веселыми.

– Ни единого взгляда. Даю слово... – Друг Брендана уронил едва взятую вилку. Его внимание было приковано к чему-то происходящему на улице. – Что, черт возьми, там такое?!

Брендан резко повернул голову и за секунду собрал ситуацию воедино. Капитанский разум немедленно начал искать решение. Его жизнь шла по расписанию и распорядку, но именно эта способность собраться помогала ему справляться с хаосом. Возникали проблемы, и решения появлялись сами собой. Просто еще один вид порядка.

Но это...

Вид того, как Пайпер выбегает на улицу, жонглируя огнем, никак не вписывался в понятие порядка.

Но тело уже двигалось само. Он выскочил из-за стола и крикнул кассирше за стойкой:

– Огнетушитель. Быстро!

Она побледнела, как привидение, и, черт возьми, позже ему придется извиниться за то, что он напугал ее, но сейчас он уже быстро переходил улицу, выдергивая из огнетушителя чеку. В течение нескольких адских секунд он наблюдал, как Пайпер ходит кругами, ища безопасное

место, чтобы поставить горящую сковородку, прежде чем у нее не осталось выбора, кроме как бросить ее на улицу.

– Подвинься, – приказал Брендан, прицеливаясь и заливая пламя бикарбонатом натрия. Судя по виду, это была обугленная сковородка девятнадцатого века. Он сделал вдох и понял, что сердце бешено колотится в груди. Не останавливаясь и не задумываясь, он отбросил огнетушитель и схватил Пайпер за запястья, перевернув ее ладони в поисках следов ожогов.

– Обожглась?

– Нет, – моргая, выдохнула она. – Спасибо. Эм... спасибо, что потушили.

Он выпустил ее руки, не уверенный, что хочет признаться себе в огромном облегчении, которое испытал от того, что она цела и невредима. Отступив, он сорвал с головы шапочку, позволив долгожданному приливу раздражения змеей пробраться до самого нутра.

– Серьезно, Пайпер? – выкрикнул Брендан. – Я же всего лишь пошутил насчет пожарной службы.

Пока Ханна не встала между ними, Брендан даже не знал, что младшая сестра вышла из здания вместе с Пайпер. Но она оказалась на улице, она была зла, и ее гнев был направлен на него.

– Не ори на нее, гребанный хулиган!

Он внутренне вздрогнул. *Хулиган?*

Фокс издал сдавленный звук. Брендан повернулся, чтобы посоветовать другу держать рот на замке, и понял, что они собирают толпу. Весьма любопытствующую.

– Все в порядке, Ханна, – вздохнула Пайпер, выходя из-за спины сестры.

Покраснев от смущения, она подолом рубашки подняла сковородку. Это движение обнажило подтянутый живот почти целиком, и Брендан стиснул зубы. Если он не мог не заметить маленькую родинку справа от ее пупка, значит, и остальные тоже заметили. Она больше не была в расшитом блестками платье, но в велосипедных шортах, с распущенными волосами и грязным пятном на носу была не менее красива.

– Не обращай на него внимания, – сказала Пайпер, отмахиваясь от него. – Ты не видишь, куда это можно выбросить?

– Леди говорит, *не обращай на него внимания*, – сказал Фокс, забавляясь.

– А ты кто, его смазливый кореш? – Ханна разве что зубами не щелкнула, отбрав ошеломленного Фокса, и тут же переключила гнев на Брендана: – Последнее, что ей нужно, – это очередной чувак, заставляющий ее чувствовать себя отбросом. Оставь ее в покое.

– Ханна, – резко прошипела Пайпер, проходя мимо, – это не стоит того, чтобы расстраиваться. Иди помоги мне.

Но сестра еще не закончила:

– И это была моя вина. Я оставила тряпку, пропитанную чистящим средством, на кухонном столе. А она спасла здание от пожара. – Ханна ткнула его в середину груди. – Оставь. Ее. В покое!

Брендан с каждой секундой чувствовал себя все более дерьмово. Что-то странное застряло у него в горле, и аппетит, с которым он вышел из дома, покинул его. Он все еще переживал из-за того, что Ханна назвала его *хулиганом*, когда она сказала, что *последнее, что нужно Пайпер, – это очередной чувак, заставляющий ее чувствовать себя отбросом*, и теперь что-то горячее и опасное закипало у него внутри.

Все это было для него внове. Женщины, особенно вдвое меньше его, не кричали на него на улице. И не пугали его до чертиков, едва не загоревшись. Часть его хотела смахнуть фигуры с шахматной доски дня и начать все сначала, надеясь и молясь, чтобы все вернулось на круги своя. Но вместо этого он обнаружил, что хочет исправить эту ситуацию с Пайпер больше, чем цепляться за статус-кво. Может быть, он подхватил чертов грипп или что-то в этом роде, но, когда Пайпер выбросила сковородку в мусорный бак и поплыла обратно к дому, он понял, что

она собирается уйти, не сказав ему больше ни слова, и по какой-то причине он просто не мог позволить этому случиться.

Оставь ее в покое, сказала сестра, и извинения застряли у него в горле.

Как будто Брендан был отъявленным паршивцем, который направо и налево задевал женские чувства.

Нет, чувства только этой женщины. Почему только этой?

Он с трудом кашлянул.

– Пайпер.

Женщина, о которой шла речь, остановилась, положив руку на дверь, нетерпеливо тряхнула волосами, что было слишком сексуально для вечера понедельника в Вестпорте. Выражение ее лица говорило: «*Опять вы?*»

Ханна хмуро посмотрела на него:

– Я сказала, оставь мою сестру...

– Слушай сюда, – сказал Брендан младшей. – Я слышал, что ты сказала. Я уважаю тебя за то, что ты это сказала. Ты достаточно бойкая для дамочки из Лос-Анджелеса. Но я не выполняю приказы, я их отдаю. – Он позволил ей осмыслить сказанное. – Я накричал на нее, потому что так всегда поступают, когда кто-то оказывается на волосок от смерти. – Он встретился взглядом с Пайпер поверх головы Ханна. – Я больше не буду так делать.

Между бровями Пайпер появилась морщинка, и, черт возьми, он почувствовал облегчение. Она больше не казалась к нему равнодушной.

– Все в порядке, Ханна, – сказала Пайпер, убирая руку с двери. – Если хочешь вернуться наверх, я могу пойти и купить что-нибудь готовое на ужин.

Ханна все еще не двигалась с места. Как и окружившая их толпа. Брендан не мог винить местных жителей за их любопытство. Эти две девушки были совершенно неуместны в маленьком рыбацком городке. Как два взрыва красок.

Пайпер подошла и положила голову на плечо сестры.

– Я ценю, что ты защищаешь меня, Ханнс, но ты из тех, кто любит, а не из тех, кто сражается. – Она поцеловала ее в щеку. – Иди, расслабься. Твои альбомы Radiohead²¹ прячутся в потайном кармане моего красного стеганого чемодана «Шанель».

Младшая сестра ахнула, поворачиваясь к Пайпер.

– Они не влезли бы ни в один из моих чемоданов. Ты взяла их для меня?

– Приберегла на черный день. – Она толкнула сестру бедром. – Ступай. Включи проигрыватель и слушай так громко, как только захочешь.

– Ты поклонница вина? – подал голос Фокс, напомнив Брендану, что он стоял там с самого начала. Ханна с сомнением посмотрела на приятеля Брендана, но от этого его дурацкая ямочка стала только глубже. Он ткнул большим пальцем в сторону гавани. – Знаешь, в нескольких минутах ходьбы есть музыкальный магазин. Я мог бы показать... – Глаза младшей Беллинджер расширились, как блюдца.

– Фокс, – предупредил Брендан, беря его за руку и отводя в сторону.

– Ой, да ладно тебе, – бросил Фокс, прежде чем он успел что-либо сказать. – Она еще ребенок.

– Я не ребенок! – крикнула Ханна. – Мне двадцать шесть!

Фокс понизил голос еще на октаву, придвинулся ближе.

– Господи, она милая, но она не в моем вкусе. Я просто пытаюсь выиграть для тебя немного времени наедине с Пайпер. – Он приподнял бровь. – И кто бы не хотел побыть наедине с Пайпер. Боже правый, чувак. Сандерс ее недохвалил.

– Заткнись на хрен.

²¹ Radiohead – британская рок-группа из Оксфордшира.

Его друг рассмеялся:

– Ты ведь знаешь, как наверстать упущенное время?

– Я сказал, не заставляй меня объяснять, – процедил Брендан сквозь зубы.

– Хорошо. Все в порядке. Просто поручись за меня, – пробормотал Фокс. – Я верну ее через двадцать минут, и я мог бы даже сказать несколько приятных вещей о твоей ворчливой заднице. Тебе не повредит.

Брендану было неприятно признавать, но Фокс был прав. Это была его третья встреча с Пайпер, и все три раза он вел себя как придурок. Сначала потому, что она осуждала его город. Затем он пришел к выводу, что она была избалованной богатенькой девкой. После этого он мог лишь винить себя за то, что его болезненно раздражает противоположный пол. И это притом, что у него нет женщины. Что и говорить, огромный шаг. Он мог бы сейчас просто извиниться перед ней, пойти домой и попытаться перестать о ней думать. Да, он мог бы это сделать. Просто три месяца избегать этой части города и придерживаться своего распорядка дня.

Она взглянула на него сквозь ресницы. Не кокетливо. Просто заинтересованно. Как будто задавалась вопросом. И он поймал себя на мысли, что сожалеет о том плохом впечатлении, которое произвел.

– Это мой сменный шкипер. Если он не вернет ее через двадцать минут, я его утоплю и представлю это как несчастный случай.

На ее губах появилась дразнящая улыбка, и он задался вопросом – ничего не мог с собой поделаться, – что за мужчина мог получить поцелуй от такой женщины.

– Сфотографируй его удостоверение личности, Ханнс, – попросила Пайпер, продолжая смотреть на Брендана как на головоломку, которую она не знала, хочет ли разгадывать. – И перешли мне.

Фокс кивнул и вытащил бумажник из заднего кармана.

– Похоже, в Лос-Анджелесе они вырастают не только красивыми, но и умными.

– Вау. – Пайпер улыбнулась Фоксу. – Compliment. Я уже начала думать, что в Вестпорте комплименты запрещены законом.

Брендан смерил Фокса убийственным взглядом.

– Что я такого сказал?

Фокс сунул Ханне свое удостоверение.

– Извините, капитан. Это природное обаяние.

Младшая Беллинджер сфотографировала водительские права Фокса. Мгновение спустя раздался звук оповещения, и Пайпер подтвердила, что у нее есть жизненно важная информация об этом человеке. Фокс жестом предложил Ханне идти впереди него по тротуару, что она и сделала, скрестив руки на груди, перед этим успев бросить Брендану предупреждающий взгляд.

Боже милостивый, что случилось, ведь его так уважают в этом городе?

Если бы у этих двух девушек оказалось под руками все необходимое, он был чертовски уверен, что прямо сейчас его бы вымазали дегтем и вывалили в перьях. Или повесили за ноги в гавани, как призовой улов.

Брендан подошел к Пайпер, чувствуя себя так, словно балансировал на канате. Но остаться наедине с девушкой даже мечтать не стоило: он мог поклясться, что половина чертова города все еще стоит вокруг, подавшись вперед, чтобы увидеть, как он собирается выбираться из немилости.

– Этот пожар испортил тебе ужин?

Она кивнула, теребя подол рубашки.

– Думаю, мироздание просто не смогло допустить чего-то настолько совершенного. Тебе стоило это увидеть. Мясо уже почти не походило на мозги.

Желание улыбнуться застигло его врасплох.

– Я, э-э, – он натянул поглубже шапочку, попытался отпугнуть нескольких местных громким фырканием и порадовался, когда они разбежались во все стороны, – я был невежлив, накричав на тебя. Приношу свои извинения. – Господи, она была еще красивее с отражающимся в глазах закатом. Вероятно, именно поэтому он добавил: – За этот раз и за все предыдущие.

Пайпер скривила губы и слегка наклонила голову, как будто пыталась скрыть улыбку.

– Спасибо. Принято.

Брендан хмыкнул и качнул подбородком в сторону «Красного бую».

– Они принесли мне заказ прямо перед тем, как ты выбежала с огнем. Иди поешь. – Когда Пайпер моргнула, он мысленно повторил сказанное и понял, что это было не приглашение, а требование. – Если хочешь, – добавил он.

Она что-то мурлыкнула и скользнула мимо него. Пахнуло духами, и, очевидно, этот запах сотворил что-то с его мозгом, потому что он последовал за ней, не отдавая приказа ногам. Все обернулись и уставились им вслед, а они вошли внутрь и сели за тот же столик. Черт возьми, клиенты, ожидающие свои заказы, даже не пытались скрыть своего интереса.

Он не хотел, чтобы кто-нибудь подслушал их разговор. Это было не их дело. Только поэтому он сел рядом с Пайпер и чуть придвинул ее стул.

Брендан поставил перед ней тарелку с рыбой и жареной картошкой, взял вилку и вложил ей в руку.

– Итак... – Она подцепила самую маленькую картошку на тарелке, и он нахмурился. – Твой друг – твой сменный шкипер. Стало быть, ты капитан?

Слава богу. Что-то, о чем он может говорить.

– Верно. Я капитан «Деллы Рэй».

– О. – Она наклонила голову. – Откуда это название?

– Я принял штурвал у своего тестя, Мика. Шхуна названа в честь его жены.

– Как романтично. – Если упоминание о родственниках и вызвало у нее неловкость, она не подала виду. Напротив, это, казалось, возбудило ее интерес. – Сегодня днем мы с Ханной прогулялись до гавани. Так много лодок названо в честь женщин. Для этого есть причина?

Он представил Пайпер, расхаживающую по его гавани, и задался вопросом, сколько автомобильных аварий она спровоцировала.

– Женщины защищают. Растят. Кораблю дают имя женщины в надежде, что она защитит экипаж. И, может быть, замолвит за нас словечко другой важной женщине в нашей жизни – океану.

Она откусила кусочек рыбы, с улыбкой прожевала.

– У тебя когда-нибудь была женщина в команде?

– Господи Иисусе, нет. Я не хочу утонуть.

Она снова улыбнулась. На ее лице опять промелькнуло веселое выражение.

– Стало быть, мысль о женщинах успокаивает, но их реальное присутствие стало бы катастрофой.

– Да.

– Что ж, в этом есть смысл. – Она саркастично подмигнула. – Отчим немного рассказал нам о ловле камчатского краба. Это всего несколько недель в году?

– Даты меняются каждый сезон в зависимости от спроса и общего улова.

Пайпер кивнула.

– А чем ты занимаешься в остальное время года? Кроме того, что кричишь на безобидных женщин на улице.

– Сколько еще ты собираешься меня этим попрекать?

– Я еще не решила.

– Достаточно справедливо. – Брендан вздохнул, заметил, что она перестала есть, и подтолкнул ее руку с вилкой к тарелке. Когда она отправила в рот приличный кусок, он продолжил: – Летом мы ловим тунца. Это более долгие рейсы. Четыре, пять дней. В перерывах выходим по ночам, чтобы привезти лосося, форель, треску.

Ее брови поползли вверх, она наклонила вилку к тарелке.

– Ты и эту рыбу поймал?

– Может быть.

Она прикрыла рот рукой.

– Это так странно.

Странно? Ему нравилось сидеть и смотреть, как она ест что-то, что он привез на своей шхуне. Нравилось знать, что большая часть города либо зарабатывала деньги на его уловах, либо кормила ими свои семьи, и сейчас он как никогда ощутил прилив стиснувшей грудь мужской гордости.

– Хочешь, я сделаю заказ для твоей сестры? Или они могут упаковать обед Фокса, а он потом закажет себе еще.

– Она будет счастлива половинке твоей порции. – Она пододвинула к нему тарелку Фокса. – А это должен ты съесть. Не знаю, что это такое, но выглядит неплохо.

Брендан хмыкнул:

– Это пирог.

– О-о-о. – Она подождала, но он не сделал ни малейшего движения, чтобы взять вилку. – Не любишь пироги?

– Это не рыба с жареной картошкой.

– И это плохо?

– Это не плохо, просто я такое не заказываю. – Он поерзал на стуле, задаваясь вопросом, всегда ли сиденья были такими неудобными. – Я всегда заказываю рыбу с жареной картошкой.

Пайпер снова изучала его из-под своих длинных ресниц – и ему хотелось, чтобы она перестала. Каждый раз, когда она так смотрела, молния на джинсах начинала ему давить.

– Ты никогда не ел ничего другого из меню?

– Нет. Мне нравится то, что мне нравится.

– Но это же скучно.

– Я бы сказал, безопасно.

– О нет. – На ее лице появилось серьезное выражение. – Ты думаешь, Брендан, в этом пироге прячется женщина-рыбак?

Его резкий смех заставил ее подпрыгнуть. Черт, он и сам подпрыгнул.

Кто-нибудь когда-нибудь заставлял его врасплох подобным образом? Пожалуй, нет. Он слегка повернулся и увидел, что на него уставились работники «Красного буя» и полдюжины посетителей. Когда он обернулся, Пайпер протягивала вилку.

– Попробуй пирог. Рискни.

– Мне не понравится.

– И что?

И что?

– Я ничего не *пробую*. Если я решу съесть пирог, мне придется съесть его целиком. Я не хожу вокруг, пробуя все подряд и двигаясь дальше. Это – нерешительность.

– Если бы Ханна была здесь, она бы сказала тебе, что у тебя психологические проблемы.

Брендан вздохнул и посмотрел в потолок.

– Ну, у меня, кажется, не было никаких чертовых проблем, пока не появились вы двое и не начали на них указывать.

Она пропустила подколку мимо ушей.

– Брендан.

Он набычился:

– Что?

Пайпер снова протянула вилку.

– Попробуй пирог. Это тебя не убьет.

– Господи. Если тебе это так важно. – Брендан выхватил вилку у нее из рук, осторожно, чтобы не задеть ее зубьями. Когда он занес вилку над корочкой, она прижала костяшки пальцев ко рту и тихонько взвизгнула. Он покачал головой, но какая-то часть его испытала облегчение от того, что ей, похоже, было не так уж плохо. Пусть даже она развлекалась за его счет. Однако он считал, что вроде как в долгу перед ней после сцены на улице.

Да.

Он воткнул вилку в пирог, наколот кусок вместе с курицей, овощами и соусом. Положил в рот и прожевал.

– Это ужасно. – Кто-то за прилавком вздохнул. – Без обид! – не оборачиваясь, крикнул он. – Просто это не рыба с жареной картошкой.

Пайпер убрала руки от лица.

– Что ж, это оказалось разочарованием.

Он продолжал есть, кривя губы от жидкой подливки.

– Ты правда собираешься все это съесть? – пробормотала она.

Он отломил еще один большой кусок:

– Я же сказал, что да.

Пару минут они ели молча, пока Брендан не заметил, что ее внимание переключилось на окно, и понял, что она вспоминает об инциденте со сковородкой. Еще один укол вины пронзил его за то, что он накричал на нее.

– Ты планируешь снова попробовать готовить?

Она посмотрела на свою едва начатую тарелку с едой.

– Не знаю. Цель была в том, чтобы пережить одну ночь и двигаться дальше. – Она покосилась на него. – Может быть, мне повезет больше, если я дам нашей плите женское имя.

Брендан на секунду задумался.

– Эрис. – Она с любопытством наклонила голову. – Богиня хаоса.

– Ха-ха.

Пайпер положила вилку, давая понять, что закончила есть, и Брендан заторопился. Они сидели здесь уже добрых десять минут, а он все еще ничего не узнал о ней. Во всяком случае, ничего важного. И он был бы не прочь разобраться в ней, в этой девушке, которая в одну минуту казалась избалованной, а в следующую – такой уязвимой. Черт возьми, было что-то завораживающее в том, как она менялась, приоткрывала какую-то глубину, а потом утанцовывала прочь. Неужели он действительно проговорил о рыбалке большую часть обеда?

Он *хотел* спросить, что имела в виду Ханна, когда сказала, что мужчины относятся к Пайпер как к отбросу. Это заявление застряло у него в голове с тех пор, как он его услышал.

– Ты так и не ответила мне сегодня утром. Зачем вы приехали в Вестпорт? – вместо этого спросил он.

Пайпер запустила пальцы в волосы, но, услышав его вопрос, замерла.

– Ты сказала, три месяца, – продолжил он. – Довольно существенный промежуток времени.

Она покачала под столом ногой.

– Это довольно неловкая история.

– Тебе нужно выпить пива, прежде чем рассказывать?

Ее губы дернулись.

– Нет. – Она закрыла глаза и вздрогнула. – На самом деле это более чем неловко. Унижительно. Не знаю, стоит ли давать тебе такие боеприпасы.

Черт, он действительно ублюдок.

– Я не стану использовать это против тебя, Пайпер.

Она пронзила его своими ярко-голубыми глазами и, казалось, осталась довольна тем, что увидела.

– Ладно. Просто постарайся остаться непредвзятым. – Она выдохнула. – У меня был тяжелый разрыв. Публичный. И я не хотела, чтобы в социальных сетях меня назвали жалкой, понимаешь? Поэтому я отправила массовую рассылку сотням людей и пригласила их в бассейн на крыше отеля «Мондриан». И ситуация вышла из-под контроля. Полицейские вертолеты, фейерверки... многие были обнаженными. Так что меня арестовали, и это чуть не стоило моему отчиму денег на производство его следующего фильма. Он отправил меня сюда почти без средств, чтобы преподать урок и заставить меня стать самодостаточной. А Ханна не позволила мне ехать одной.

Вилка Брендана замерла в воздухе на целую минуту. Он попытался собрать все воедино, но мир, который она описала, был так далек от его мира, что вся история звучала почти как выдумка.

– Когда это случилось?

– Несколько недель назад, – со вздохом сказала она. – Ну да, когда так рассказываешь, это звучит намного хуже, чем тогда казалось. – Прикусив нижнюю губу, она вглядывалась в его лицо. – О чем ты думаешь? Ты был прав, и я просто богатый, избалованный ребенок?

– Не решай за меня. Ты уже и так заставила меня есть этот чертов пирог.

– Неправда!

Брендан проглотил еще один кусок дерьмового пирога, его мысли вернулись к ужасному разрыву, о котором она упомянула. Откуда возникло чувство, что у него вот-вот сломается позвоночник?

– Я много о чем думаю, – сказал он. – В основном я не могу представить тебя в тюрьме.

– Все было не так уж плохо. Охранница, Лина, оказалась такой лапочкой. Она разрешила мне воспользоваться обычным туалетом.

– Как тебе это удалось?

– Я нравлюсь людям. – Она посмотрела на него сверху вниз, чуть наклонив очаровательный носик. – Как правило.

Он фыркнул.

– Да, это я вижу. Кокетка.

Она ахнула. Затем пожала плечами.

– Да. – Прошло несколько секунд. – Ты не позволил мне флиртовать с тобой. А потом я подумала, что ты женат. Все мои действия оказались напрасными, и теперь я не знаю, как себя вести. Пытаться флиртовать снова кажется бессмысленным.

В смысле?

– А ты попробуй.

– Нет. Не могу! – пролепетала она. – Третья стена уже разрушена.

Он что, весь взмок? Что, черт возьми, происходит?

– Какая следующая стадия после флирта? После того, как подцепишь кого-то на крючок?

– *Подцеплю*? Фу. – Она пожала плечами. – Вообще-то не знаю. Я никогда не заходила так далеко. – Она скрестила ноги, привлекая его взгляд к тому, как заскользили шорты по гладким бедрам. И снова его брюки стали ему тесноваты. – Но мы отклонились от темы моей грязной истории.

– Нет, не отклонились, – возразил он. – Я все еще перевариваю ее. Вместе с...

– Только не говори опять о пироге.

Они оба изобразили полуулыбку.

– В любом случае, если я не найду способ вернуться в Лос-Анджелес, мы с Ханной останемся здесь до Хеллоуина. Думаю, мой лучший выбор – тратить меньше времени на приготовление пищи и больше – на то, чтобы понять, как это сделать. – Она постучала ногтем по столу. – Может быть, если найдется способ доказать, что я научилась быть ответственной, Дэниел позволит мне вернуться домой.

Брендан размышлял о том, что Пайпер была на вечеринке, которая включала обнаженную натуру – в каком именно качестве? Была ли она сама голой?

– Значит, так. – Из-за мыслей, крутящихся в голове, он заговорил более резко, чем намеревался. – У меня есть идея. Почему бы тебе не попытаться по-настоящему насладиться временем за пределами девятого круга ада, которым является Лос-Анджелес?

– Кто сказал, что я не наслаждаюсь? Посмотри: ужинаю с кем-то рыбой с жареной картошкой. Если это не похоже на жизнь, значит, я чего-то не понимаю. – Ухмыляясь, она отправила в рот ломтик картофеля, а он старался не смотреть, как она жует. – Но ты прав. Стоит быть поусерднее. Может быть, я очарую одного из тех симпатичных рыбаков в гавани, чтобы он взял меня на рыбалку.

При мысли о том, что она окажется на шхуне другого мужчины, Брендан ощутил в горле кислоту.

– Попробуй. Если хочешь получить скверный опыт.

– Хочешь сказать, что можешь предложить что-нибудь получше?

– Чертовски верно.

Они все еще говорят о рыбалке? Брендан не знал. Но он был возбужден, а она, казалось, чего-то ждала. Чтобы он пригласил ее на свидание на свою шхуну?

Что-то, похожее на страх, слишком долго держало его рот на замке. Пайпер окинула его оценивающим взглядом и, явно собираясь уходить, поднялась из-за стола; у входа в ресторан появились ее сестра и Фокс.

– Вот и они. Я возьму коробку с едой. – Она наклонилась и поцеловала его в обе щеки, как будто они были в чертовом Париже. – Спасибо за ужин, капитан. Обещаю держаться от тебя подальше.

Когда она бросила оставшуюся рыбу с жареной картошкой в контейнер и отошла, чтобы присоединиться к своей сестре, Брендан не был уверен, хочет ли он, чтобы Пайпер держалась подальше. Если нет, значит, он только что упустил возможность пригласить ее на свидание. Утром он уезжал на трехдневную рыбалку, так что, если предположить, что он хочет получить возможность больше видаться с девушкой из Лос-Анджелеса, ему придется подождать следующего раза. И этот следующий раз может никогда не наступить.

Фокс плюхнулся рядом с ним в кресло, ухмыляясь от уха до уха.

– Как все прошло, кэп?

– Заткнись.

Глава десятая

Пайпер снился кошмар, в котором гигантские мыши с подергивающимися маленькими носиками гнались за ней по лабиринту, а она размахивала пылающей сковородкой. Поэтому, когда на следующее утро она услышала стук в дверь, ее первой мыслью было: «За мной явился мышиный король». Она резко села и звонко треснулась головой о верхнюю койку.

– Ой, – пожаловалась она, стягивая маску на лоб и трогая пальцем место удара. Уже болит.

Сверху донесся зевок.

– Ты снова ударилась головой?

– Да, – проворчала она, пытаясь сообразить, от чего проснулась. Вряд ли через их окно и соседнее здание могло проникнуть много солнечного света. Не тогда, когда их и соседнюю стену отделял всего лишь какой-то дюйм. В квартире было почти темно. Возможно, еще даже не рассвело.

Кто-то дважды стукнул в дверь кулаком, и она закричала, ее рука взлетела к груди.

– Мышиный король, – выдохнула она.

– Что? – хихикнула Ханна.

– Ничего. – Пайпер стряхнула с себя вымышленную паутину и осторожно покосилась на дверь. – Кто там?

– Брендан.

– О. – Она подняла глаза и поняла, что обменивается хмурыми взглядами с Ханной, хотя они и не могли друг друга видеть. Что нужно от нее сварливому капитану, что такого, что не могло подождать до времени нормальных людей? Каждый раз, когда она думала, что они видели друг друга в последний раз, он снова оказывался прямо у нее перед носом. Это сбивало с толку.

Пайпер не лгала, она действительно не знала, как вести себя в его присутствии. Обычно она с легкостью очаровывала, флиртowała, льстила и обводила мужчин вокруг пальца. Пока не наскучивала им. Они уходили, и, кажется, со временем это происходило все быстрее и быстрее. Но это не имело отношения к делу. Брендан украл из ее колоды козырную карту *симпатичной девушки*, и она не могла вернуть ее обратно. Он уже слишком часто заглядывал за занавес. Когда они встретились в первый раз, она была похожа на утонувшую крысу и оскорбила его любимый Вестпорт. При второй встрече оскорбила его покойную жену. После едва не сожгла дотла это допотопное здание...

Хотя обедать с ним было довольно приятно.

Может быть, это неподходящее слово.

Иначе. Определенно, иначе. Она вступила в разговор с мужчиной, не пытаясь постоянно демонстрировать себя с выгодного ракурса и правильно смеяться. Казалось, его интересовало то, что она хотела сказать. Могло ли это быть на самом деле?

Очевидно, он не пришел в неминуемый восторг от ее внешности. Ее привычные взгляды из-под ресниц лишь раздражали его. Но может быть, он захотел стать ей другом! Например, благодаря ее характеру. Разве это не любопытно?

– Ха, – пробормотала она сквозь зевок. – Стать другом.

Свесив ноги с края кровати, она сунула их в черные бархатные тапочки «Дольче Габбана» и направилась к двери. Прежде чем открыть ее, Пайпер поддалась тщеславию и стерла следы сна в уголках глаз. Открыла дверь и вытянула шею, чтобы посмотреть в лицо угрюмому капитану.

Пайпер начала было произносить «доброе утро», но Брендан натужно кашлянул и повернулся на четверть оборота, уставившись на дверной косяк.

- Я подожду, пока ты оденешься.
- Прости?.. – Сморщив нос, она посмотрела на свою майку и трусики. – Ой.
- Держи, – сонно окликнула Ханна, бросая Пайпер подушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.